

П. Сегюръ.

ПЕРЕПРАВА
ЧЕРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ.

Перевелъ съ французскаго

З. Ф.

Цена 35 коп.

Южно-Русское Книгоиздательство
Ф. А. Иогансонъ.

С.-Петербургъ—Кіевъ—Харьковъ.

1905.

Южно-Русское Книгоиздательство

Ф. А. Югансонъ,

Коммиссионеръ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго университета.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

КІЕВЪ,

ХАРЬКОВЪ,

Невскій пр. № 68.

№ 1.
1) уг. Крещат. и Прор.,
и 2) Крещатикъ № 41.

Московская № 23.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

- Додэ. Избранные рассказы. К. 1901. Цѣна 35 к.
Корнель. Сидь. К. 1898. Цѣна 25 к.
К. де-Местрь. Кавказскіе плѣнники. К. 1903. Цѣна 35 к.
— Параша Сибирячка. К. 1901. Цѣна 35 к.
Мижуевъ. Новѣйшая Франція. К. 1903. Цѣна 35 к.
Мольеръ. Мизантропъ. К. 1903. Цѣна 35 к.
— Мѣщанинъ въ дворянствѣ. К. 1897. Цѣна 25 к.
— Скупой. К. 1897. Цѣна 25 к.
— Ученныя женщины. К. 1903. Цѣна 35 к.
Ж. Расинъ. Говоля. К. 1900. Цѣна 25 к.
Сегюръ. Переправа у Березины. СПБ. 1904. Цѣна 35 к.
— Бородинское сраженіе. К. 1897. Цѣна 25 к.
Скрибъ. Товарищество. К. 1898. Цѣна 25 к.
Тьеръ. Завоеваніе Англій норманами. К. 1897. Цѣна 25 к.
- Наполеонъ на остр. Св. Елены. К. 1898. Цѣна 25 к.
Шекспиръ. Шейловъ. К. 1893. Цѣна 25 к.
Шиллеръ. Вильгельмъ Телль. К. 1899. Цѣна 25 к.
— Исторія 30-ти лѣтней войны. К. 1901 г. Цѣна 75 к.
— Исторія 30-ти лѣтней войны по Барону. К. 1902. Цѣна 35 к.
— Коварство и любовь. К. 1899. Цѣна 25 к.
— Марія Стюартъ. К. 1898. Цѣна 25 к.
— Орлеанская дѣва. К. 1901 г. Цѣна 35 к.
— Племянникъ-дядя. К. 1893. Цѣна 15 к.
— Смерть Валенштейна. К. 1899. Цѣна 25 к.
— Эгмонтъ и Вильгельмъ Оранскій. К. 1898. Цѣна 35 к.
Фелье. Деревня. К. 1898. Цѣна 25 к.
— Романъ Молодого Бѣдняка. Спб. 1904. Ц. 35 к.

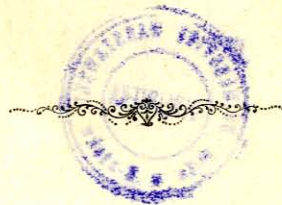
П. Сегюръ.

ПЕРЕПРАВА

ЧЕРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ.

Перевель съ французскаго

З. Ф.

Южно-Русское Книгоиздательство
Ф. А. Югансонъ.

С.-Петербургъ—Кіевъ—Харьковъ.

1905.

ПЕРЕПРАВА

ПЕРВЫЕ ПЕРЕСКАЗЫ

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 1 Сентября 1904 года.

40743

ГЛАВА I.

Занятіе Минена русскими войсками
(16-го ноября).

1. У Орши французская армія переправилась въ третій и послѣдній разъ черезъ Днѣпръ, рѣку наполовину русскую, наполовину литовскую, но вполне русскаго происхожденія. Онъ (Днѣпръ) течетъ съ востока на западъ до Орши, гдѣ поворачиваетъ по направленію къ Польшѣ, но тамъ литовскія высоты, противясь этому вторженію, заставляють его повернуть круто къ югу и служить границей для двухъ странъ.

2. Восемьдесятъ тысячъ русскихъ Кутузова остановились передъ этимъ незначительнымъ препятствіемъ. До сихъ поръ они были скорѣе зрителями, чѣмъ виновниками нашихъ несчастій. Мы ихъ болѣе не видѣли; армія была избавлена отъ мученія видѣть ихъ (т. е. русскихъ) ликованіе.

3. Въ этой войнѣ характеръ Кутузова ему помогаль болѣе, чѣмъ его способности. До тѣхъ поръ, пока ему нужно было обманывать и медлить, его хитрый умъ, лѣнность, преклонныя лѣта, дѣйствуютъ имъ самимъ; онъ былъ

человѣкъ ситуаци, т. е. такой, какой нуженъ былъ для того, чтобы идти медленно, преслѣдовать, предупреждать, атаковать.

4. Послѣ Смоленска Платовъ перешелъ на правую сторону дороги для соединенія съ Витгенштейномъ. Вся война перешла на эту сторону.

5. 22-го французы выступили съ трудомъ изъ Орши къ Борисову по большой дорогѣ, окаймленной двойнымъ рядомъ большихъ березъ, по разстаявшему снѣгу черезъ жидкую и глубокую грязь. Болѣе слабые тамъ увязли; она удержала и выдала казакамъ всѣхъ раненыхъ, которые считая морозъ установившимся, перемѣнили въ Смоленскѣ свои повозки на сани.

6. Среди общаго упадка былъ выказанъ подвигъ древней храбрости. Два моряка, прикомандированные къ гвардіи, только что были отрѣзаны отъ своей колонны толпой казаковъ, яростно нападавшихъ на нихъ. Одинъ изъ нихъ потерялъ присутствіе духа и хотѣлъ было уже вернуться; другой же, сражаясь, закричалъ ему, что если онъ совершитъ эту низость, то онъ его убьетъ самъ, и дѣйствительно, видя своего товарища, бросившаго ружье и протягивающаго руки къ непріятелю, онъ его застрѣлилъ среди казаковъ. Потомъ, пользуясь ихъ удивленіемъ, быстро снова зарядилъ ружье и угрожалъ имъ болѣе смѣлымъ изъ нихъ. Такъ онъ ихъ сдерживалъ, отсту-

пая дерево за деревомъ, этимъ выигралъ разстояніе и ему удалось добраться до своей части.

7. Это случилось въ первые дни перехода къ Борисову, когда молва о взятіи Минска распространилась въ арміи. Тогда сами начальники бросали вокругъ себя опечаленные взоры, ихъ воображеніе, возмущенное длиннымъ рядомъ ужасныхъ зрѣлищъ, предвидѣло еще болѣе зловѣщее будущее. Въ своихъ частныхъ разговорахъ многіе говорили, что „какъ Карлъ XII въ Украину, такъ и Наполеонъ повелъ свою армію на погибель въ Москву“.

8. Но другіе не приписывали этому нашествію нашихъ настоящихъ бѣдствій. Не желая прощать тѣ жертвы, которымъ они безропотно покорялись, въ надеждѣ окончить войну однимъ походомъ, они увѣряли, что, растягивая линію дѣйствій до Москвы, Наполеонъ доставилъ этой столь растянутой арміи достаточно широкой и прочный базисъ.

9. Они показывали отъ Риги до Бобруйска на Двину, Днѣпръ, Улу и Березину, которые обозначали пункты ихъ слѣдованія; они говорили, что Макдональдъ, Сень-Сиръ, Вреде, Викторъ и Домбровскій ихъ тамъ ожидаютъ; тамъ къ нимъ еще слѣдуетъ присоединить Шварценберга и даже Ожеро, который оберегалъ разстояніе отъ Эльбы до Нѣмана съ пятидесятью тысячами человѣкъ и съ двумястами восьмидесятью тысячами солдатъ, которые съ

сѣвера къ югу подкрѣпляли наступленіе на востокъ (т. е. на Москву) стапятидесятью тысячами человекъ; они заключали отсюда, что это наступленіе, нѣсколько смѣлое, какимъ оно казалось, было достаточно подготовлено и достойно генія Наполеона, и что его успѣхъ былъ возможенъ; не удалось же оно вслѣдствіе ошибокъ въ частностяхъ.

10. При этомъ они припоминали наши безполезныя потери подъ Смоленскомъ; бездѣйствіе Жюно при Валутигѣ, и утверждали, что однакъ Россія была бы вся завоевана при Бородинскомъ сраженіи, еслибы воспользовались первыми успѣхами маршала Нея.

11. Но хотя предпріятіе не удалось въ военномъ отношеніи вслѣдствіе нерѣшительности, а съ политической стороны вслѣдствіе пожара Москвы, тѣмъ не менѣе армія могла еще возвратиться цѣлой и невредимой. Послѣ нашего вступленія въ эту столицу, генераль и московская зима развѣ не оставили насъ, одинъ на сорокъ дней, другая на пятьдесятъ дней, чтобы намъ поправиться и отступить?

12. Оплакивая это безразсудное упорство пребыванія въ Москвѣ и гибельную нерѣшительность подъ Малоярославцемъ, они пересчитываютъ свои несчастія. Они потеряли послѣ Москвы весь свой обозъ, пятьсотъ пущекъ, тридцать одинъ орелъ, двадцать семь генераловъ, сорокъ тысячъ плѣнными, шестьдесятъ тысячъ мертвыми; имъ осталось только

сорокъ тысячъ слабосильныхъ (отсталыхъ солдатъ) безъ оружія и восемь тысячъ ратниковъ.

13. Теперь, когда ихъ боевая колонна уничтожена, они спрашиваютъ вслѣдствіе какого рока ея остатки, соединясь на границѣ этой базы, которая сильно поддерживается, не знаютъ болѣе, гдѣ остановиться, гдѣ отдохнуть; почему они не могутъ даже сосредоточиться въ Минскѣ, въ Вильно и позади болотъ Березины, остановить тамъ непріятеля по крайней мѣрѣ хотя на нѣкоторое время, привлечь зиму на свою сторону и тамъ укрѣпиться.

14. Но нѣтъ, все потеряно, благодаря другой сторонѣ и ошибкѣ, заключавшейся въ томъ, что охрану складовъ и отступленіе всей храброй арміи ввѣрили австрійцу (Шварценбергу) и не поставили въ Вильно или въ Минскѣ военного начальника и войска, которое могло бы дополнить недостаточность австрійской арміи передъ двумя соединенными арміями Молдавской и Волынской, или же предупредить ея (т. е. австрійской арміи) измѣну.

15. Тѣ, которые такъ сѣтовали, очень хорошо знали о присутствіи герцога Бассани въ Вильнѣ; но, несмотря на способности этого министра и громадное довѣріе, которое имѣлъ къ нему императоръ, они думали, что ему незнакомому съ военнымъ дѣломъ и обремененному заботами обширнаго управления и дѣлами политики, нельзя было предоставить управленія военными дѣйствіями. Впрочемъ, таковы

были жалобы тѣхъ, которымъ остановка въ дѣлахъ оставляла досугъ замѣчать это. Что ошибка была сдѣлана, въ этомъ невозможно было сомнѣваться, но сказать почему, взвѣсить достоинство побуждительныхъ причинъ, которыя ее влекли за собой, въ такомъ затруднительномъ положеніи и передъ такимъ великимъ человекомъ, это есть то, о чемъ вообще не рѣшаются судить; извѣстно впрочемъ, что въ подобныхъ смѣлыхъ и гигантскихъ предпріятіяхъ все становится ошибкой, когда въ нихъ не достигнута цѣль.

16. Однако измѣна Шварценберга была не совѣмъ очевидна, хотя и обвиняла его вся великая армія, за исключеніемъ трехъ французскихъ генераловъ, которые находились съ этимъ австрійцемъ. Въ арміи говорили, что Вильполь былъ въ Вѣнѣ только, какъ тайный уполномоченный (агентъ) Англіи; что онъ и Меттернихъ составляли вѣроломныя предпріятія, которыя получалъ Шварценбергъ. Вотъ почему 20-го сентября, когда прибытіе Чичагова и битва при Луцкѣ на Смырѣ окончилась побѣдоноснымъ маршемъ Шварценберга, этотъ фельдмаршалъ перешелъ Бугъ, прикрывая Варшаву и оставляя безъ прикрытія Минскъ; почему онъ настаивалъ на этомъ вѣроломномъ маневрѣ и почему 10 октября послѣ короткаго марша къ Брестъ-Литовску вмѣсто того, чтобы воспользоваться бездѣйствіемъ Чичагова, стать между имъ и Минскомъ, онъ потратилъ время

на военныя прогулки и незначительные походы къ Брянску, Бѣлостоку и Волковыску.

17. Онъ (Шварценбергъ) оставилъ адмирала отдыхать, сосредоточивать свои шестьдесятъ тысячъ человекъ, раздѣлить ихъ на двѣ части, противопоставить ему Сакена съ одной половиной и направиться 27 октября съ другой, чтобы захватить Минскъ, Борисовъ, склады, мѣсто переправы Наполеона и его зимнія квартиры. Только тогда Шварценбергъ послѣдовалъ за неприятелемъ, котораго онъ имѣлъ повелѣніе предупредить, оставя Рейнье передъ Сакеномъ и идя такъ медленно, что уже съ первыхъ дней позволилъ адмиралу опередить себя на пять переходовъ.

18. 14 ноября въ Волковыскѣ Сакенъ догналъ Рейнье, отдѣлил его отъ Австрійца и такъ сильно стѣснилъ его, что принудилъ послѣдняго позвать Шварценберга на помощь. Тотчасъ послѣдній, какъ будто онъ этого ожидалъ, отступилъ, покинувъ Минскъ. Правда, что онъ освобождаетъ Рейнье, побѣждаетъ Сакена и преслѣдуетъ его до Буга, что даже онъ уничтожаетъ половину его арміи; но въ этотъ же день его успѣха, 16 ноября, Минскъ былъ взятъ Чичаговымъ; это двойная побѣда для Австріи. Такимъ образомъ, внѣшнія приличія соблюдены: новый фельдмаршалъ удовлетворилъ желаніямъ своего правительства, равно недруга какъ Русскихъ, которыхъ онъ только

что ослабилъ, съ одной стороны, такъ и Наполеона съ другой, котораго онъ имъ предалъ.

19. Таково было мнѣніе почти цѣлой арміи; начальникъ (Наполеонъ) же ея хранилъ молчаніе, потому ли, что онъ не надѣялся на содѣйствіе союзниковъ, или онъ считалъ, что Шварценбергъ достаточно удовлетворилъ политической чести тѣмъ родомъ предостереженія, которое тотъ ему послалъ, когда онъ шесть недѣлями равьше добрался до Москвы.

20. Но все же онъ послалъ упрекъ фельд-маршалу; тотъ отвѣчалъ ему горькой жалобой, что прежде всего это случилось вслѣдствіе полученныхъ имъ двухъ противорѣчащихъ одна другой инструкцій—прикрывать заразъ Варшаву и Минскъ, потомъ вслѣдствіе измѣненныхъ приказаній, переданныхъ ему (Марé) герцогомъ Бассано.

21. Этотъ намѣстникъ, говорилъ онъ, постоянно представлялъ мнѣ великую армію, хотя и отступающей, но въ хорошемъ порядкѣ, бодрой, невредимой и попрежнему грозной. Для чего скрывали правду въ бюллетеняхъ, написанныхъ для того, чтобы обманывать праздныхъ людей въ столицѣ? Если онъ не употребилъ усилій, чтобы соединиться съ великой арміей, такъ это потому, что, какъ онъ думалъ, она не имѣла нужды въ помощи другихъ.

22. Онъ ссылался затѣмъ на свое собственное безсиліе. Какъ можно требовать, чтобы онъ съ своими двадцатью тысячами человекъ

удерживалъ бы въ теченіе такого долгаго времени шестьдесятъ тысячъ? При такихъ обстоятельствахъ, еслибы Чичаговъ и скрылъ отъ него свое движеніе, должно ли было этому удивляться? Колебался ли бы онъ его преслѣдовать, отдѣлиться отъ Галиціи, его точки отправленія, отъ ихъ складовъ, отъ его лагерь? Если онъ не сдѣлалъ этого, такъ потому, что Рейнье и Дюрюттъ, два французскіе генерала, призывали его настоятельно обратно къ нимъ на помощь. Они и онъ должны были надѣяться, что Марé, Удино или Викторъ позаботятся о спасеніи Минска.

ГЛАВА II.

Наполеонъ получаетъ роковую вѣсть о занятіи русскими борисовскаго тет-де-пона (предмѣстнаго укрѣпленія) и города Борисова. — Совѣщаніе о выборѣ пункта для переправы черезъ Березину.

1. Въ самомъ дѣлѣ, никто не былъ въ правѣ обвинять другихъ въ измѣнѣ, когда измѣняли сами себѣ, потому что дѣлалось все не такъ, какъ бы слѣдовало.

2. Въ Вильнѣ, повидимому, оставались ничего не подозрѣвая, и еслибы отъ Березины до Вислы, гарнизоны, кадровыя команды, маршевые баталіоны *) и дивизіи Дюрютта, Луа-

*) т. е. сборныя команды, назначенныя для укомплектованія полковъ одного и того же корпуса.

зона и Домбровскаго, могли безъ помощи австрійцевъ образовать въ Минскѣ армию изъ тридцати тысячъ человекъ, а то тамъ единственными силами для того, чтобы остановить Чичагова, оставались генераль, мало знающій, и три тысячи солдатъ. Знали, что эта самая горсть молодыхъ солдатъ была выставлена передъ рѣкой, гдѣ адмираль ихъ разбилъ, между тѣмъ какъ это препятствіе защищало бы ихъ нѣкоторое время, если бы они были поставлены позади рѣки.

3. Какъ часто случается, общія ошибки повлекли за собою частныя. Губернаторъ Минска былъ выбранъ небрежно. Это былъ, какъ говорили, одинъ изъ тѣхъ людей, которые берутъ на себя все, ручаются за все, но ничего не исполняютъ. 16-го Ноября онъ потерялъ этотъ городъ и съ нимъ четыре тысячи семьсотъ больныхъ, боевые запасы и два миліона порцій съѣстныхъ припасовъ. Пять дней тому назадъ услышали объ этомъ въ Дубровнѣ и узнали кромѣ того самое большое несчастіе (занятіе Борисова).

4. Этотъ самый губернаторъ отступилъ отъ Борисова. Тамъ онъ не догадался ни увѣдомить Удина, стоявшаго въ двухъ переходахъ, прийти къ нему на помощь, ни поддержать Домбровскаго, который спѣшилъ отъ Бобруйскаго Игумена. Домбровскій прибылъ только въ ночь съ 20-го на 21-ое къ тет-де-пону (предмѣстному укрѣпленію) послѣ непріятели;

однако онъ прогналъ авангардъ Чичагова, основался тамъ, защищаясь храбро до вечера 21-го; но тогда, сокрушенный русской артилеріей, ударившей въ его флангъ, онъ былъ атакованъ двойными противъ него силами и обращенъ въ бѣгство за рѣку и за городъ на самую московскую дорогу.

5. Наполеонъ не ожидалъ этого несчастія, онъ думалъ, что предписанія, посланныя изъ Москвы Виктору 6 октября, были предугреждены. Они предполагали быстрое наступленіе Витгенштейна или Чичагова, приказывали Виктору держаться вблизи Полоцка и Минска, имѣть умнаго, осторожнаго и смѣтливаго офицера около Шварценберга, поддерживать правильную корреспонденцію съ Минскомъ и посылать другихъ агентовъ (уполномоченныхъ) въ различныхъ направленіяхъ.

6. Но Витгенштейнъ атаковалъ прежде Чичагова и эта опасность, болѣе близкая и болѣе сильная, привлекла все вниманіе: разумныя предписанія отъ 6-го Октября не были болѣе возобновлены Наполеономъ. Они, казалось, были забыты полководцемъ. Наконецъ, когда въ Дубровичѣ Императоръ узналъ о потерѣ Минска, онъ самъ не представлялъ себѣ Борисовъ въ такой сильной опасности, такъ какъ на слѣдующій день въ Оршѣ онъ приказалъ сжечь всѣ понтонные парки.

7. Впрочемъ, его переписка отъ 20-го Ноября съ Викторомъ доказываетъ его незнаніе;

въ ней онъ предполагалъ, что Удино прїѣдетъ около 25-го въ Борисовъ, между тѣмъ, какъ 21-го, этотъ городъ долженъ былъ пасть передъ силой Чичагова.

8. Это было на слѣдующій день этого рокового дня въ трехъ переходахъ отъ Борисова, на большой дорогѣ, когда одинъ офицеръ только что сообщилъ Наполеону эту несчастную новость. Императоръ, стукнувъ палкою о землю, бросилъ на небо яростный взглядъ, съ такими словами: „свыше было рѣшено, что мы будемъ дѣлать только ошибки“.

9. Между тѣмъ маршалъ Удино былъ на походѣ къ Минску и, ничего не подозрѣвая, остановился 21-го между Бобромъ и Крупкой, когда среди ночи прибылъ генералъ Брониковскій, чтобы ему сообщить о своемъ пораженіи, а также и о пораженіи Домбровскаго, взятіи Борисова и о томъ, что русскіе его настойчиво преслѣдовали.

10. 22-го, маршалъ отправился къ нимъ навстрѣчу и собралъ остатки Домбровскаго.

11. 23-го онъ наткнулся въ трехъ миляхъ отъ Борисова на рускій авангардъ, который онъ разбилъ на голову, причемъ взялъ плѣнными девятьсотъ человѣкъ, тысячу пятьсотъ повозокъ и который онъ прогналъ назадъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ и атаками конницы и пѣхоты до Березины; остатки Ламберта, переходя Борисовъ и эту рѣку, разрушили мостъ.

12. Наполеонъ былъ тогда въ Толочинѣ; онъ велѣлъ описать себѣ положеніе Борисова. Ему подтвердили, что въ этомъ мѣстѣ Березина не только рѣка, но озеро съ плавучими льдинами, что мостъ на ней имѣетъ триста сажень длины, что его разрушеніе непоправимо, и переходъ отнынѣ невозможенъ.

13. Въ одно время прибылъ инженерный генералъ, онъ возвращался изъ корпуса герцога Беллюно. Наполеонъ спрашиваетъ его мнѣнія и тотъ отвѣчаетъ, что видитъ спасеніе только въ томъ, чтобы пробиться сквозь армію Витгенштейна. Императоръ отвѣчаетъ, что ему нужно взять такое направленіе, гдѣ онъ бы могъ избѣжать встрѣчи со всѣми, съ Кутузовымъ, Витгенштейномъ, Чичаговымъ, и онъ показываетъ пальцемъ на карту теченія Березины ниже Борисова: тамъ онъ хочетъ перейти эту рѣку. Но генералъ ему возражаетъ о присутствіи Чичагова на правомъ берегу, и Императоръ указываетъ другой пунктъ перехода выше перваго, потомъ третій, еще ближе къ Днѣпру. Тогда чувствуя, что онъ приближается къ странѣ казаковъ, онъ останавливается и восклицаетъ: „А, да! Полтава! это какъ Карлъ XII!“

14. И дѣйствительно, самое большое несчастіе, какое только Наполеонъ могъ предвидѣть, случилось. Такое печальное сходство его положенія съ положеніемъ Шведскаго завоевателя

вызвало у него сильное напряженіе ума, и его здоровье еще болѣе поколебалось, чѣмъ въ Мало-Ярославцѣ. Въ словахъ же, которая онъ произнесъ вслухъ, замѣтили слѣдующее: „Вотъ что бываетъ, когда дѣлають ошибку за ошибкой“.

15. Но эти первыя движенія были единственными, которыя вырвались у него, и только одинъ лакей, помогавшій ему, замѣтилъ его волненіе. Дюрокъ, Дарю, Бертье говорили, что не думали увидать его непоколебимымъ; судя по человѣчеству, онъ достаточно владѣлъ собою, чтобы сдержать свое безпокойство, и что сила человѣка часто заключается въ томъ, чтобы скрыть свою слабость.

16. Остальной разговоръ, услышанный этой же самой ночью, достоинъ того, чтобы его привели здѣсь, потому что онъ передаетъ все, что было критическаго въ его положеніи, и какъ онъ его перенесъ.

Ночь приближалась, Наполеонъ легъ, Дюрокъ и Дарю еще были въ своей комнатѣ и предавались тихимъ голосомъ зловѣщимъ предположеніямъ, считая своего полководца уже спящимъ; но онъ ихъ слушалъ, и когда слова „государственный плѣнникъ“ неожиданно поразили его слухъ, онъ воскликнулъ: „какъ! меня объявить государственнымъ плѣнникомъ (и заставить отречься отъ престола)“?

17. Дарю, сначала удивленный, тотчасъ отвѣчалъ, что если они будутъ принуждены

сдаться, то нужно ожидать всего; чтобъ онъ не довѣрялся великодушію непріятели; извѣстно, что высшая политика не стѣсняется никакими нравственными правилами и не признаетъ никакого закона. — „Но Франція!“ воскликнулъ императоръ. „Неужели Франція это допустить?“ — „О что касается Франціи“, продолжалъ Дарю, „можно дѣлать тысячу предположеній болѣе или менѣе непріятныхъ, но никто изъ насъ не можетъ знать, что тамъ произойдетъ“.

18. Къ этому онъ прибавилъ, что для первыхъ сановниковъ, такъ же какъ и для самого императора, будетъ самымъ лучшимъ, если онъ по воздушному пространству или какъ нибудь иначе, потому что земля преграждена, сможетъ проникнуть во Францію, гдѣ онъ спасетъ ихъ вѣрнѣе, чѣмъ оставаясь среди нихъ!“ „Такъ я Васъ стѣсняю“, — возразилъ императоръ, улыбаясь. „Да Ваше Величество“. — „А Вы не хотите быть государственнымъ плѣнникомъ?“ Дарю отвѣчалъ въ томъ же (насмѣшливомъ) тонѣ, что ему достаточно быть военноплѣннымъ. Послѣ этого императоръ нѣкоторое время хранилъ глубокое молчаніе, потомъ съ видомъ болѣе серьезнымъ сказалъ: „Всѣ ли сожжены донесенія моихъ министровъ?“ — „Ваше Величество, до сихъ поръ этого не позволяли“. — „Хорошо! уничтожьте ихъ, потому что, надо сознаться, мы находимся въ печальномъ положеніи!“ Это было единственное предположеніе, вырвавшееся у него, и съ этой мыслью онъ

Переправа черезъ Березину

заснулъ, когда надо было знать все, чтобы отложить на завтра.

19. Въ его приказаніяхъ видѣли ту же твердость. Удино сообщаетъ ему свое рѣшеніе опрокинуть Ламберта; онъ его одобряетъ и торопитъ овладѣть переходомъ или выше или ниже Борисова. Онъ хочетъ, чтобы 24 го выборъ этого перехода былъ сдѣланъ, приготовленія начаты и чтобы онъ былъ увѣдомленъ объ этомъ, дабы сообразоваться съ направлениемъ своего похода. Будучи далеко отъ мысли, чтобы вырваться изъ средины этихъ трехъ непріятельскихъ армій, онъ думаетъ только о томъ, какъ побѣдить Чичагова и взять обратно Минскъ.

20. Правда, что восемь часовъ спустя, во второмъ письмѣ къ герцогу Реджіо, онъ безропотно покоряется необходимости переходить Березину около Веселова и отступить на Вильно черезъ Вилейку, избѣгая русскаго адмирала.

21. Но 24-го онъ узнаетъ, что нельзя и пытаться совершить этотъ переходъ у Студянки, потому что въ этомъ мѣстѣ рѣка имѣетъ пятьдесятъ четыре сажени ширины и шесть футовъ глубины, и что они перейдутъ на другой берегъ прямо въ болото, подъ огонь главной позиціи, сильно занятой непріателемъ.

Г Л А В А III.

Отчаянныя мѣры, принятыя императоромъ для переправы черезъ Березину.—Встрѣча съ войсками Виктора.

1. Надежда пробиться сквозь русскую армію была потеряна: французамъ, гонимымъ арміями Кутузова и Витгенштейна къ Березинѣ, нужно было перейти эту рѣку наперерѣзъ арміи Чичагова, которая занимала ея (правый) берегъ.

2. 23-го Наполеонъ приготовился къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Прежде всего онъ велѣлъ принести орлы всѣхъ полковъ и сжечь ихъ. Затѣмъ онъ переформировалъ въ два баталіона 1800 сѣшренныхъ гвардейскихъ кавалеристовъ, изъ которыхъ только тысяча сто пятьдесятъ четыре были вооружены ружьями и карабинами.

3. Кавалерія великой арміи по пути отъ Москвы была такъ истреблена, что у Латурь-Мобура осталось не болѣе ста пятидесяти человекъ на лошадяхъ. Императоръ собралъ вокругъ себя всѣхъ офицеровъ этого оружія, имѣвшихъ еще верховыхъ лошадей, и назвалъ этотъ отрядъ, состоявшій, приблизительно, изъ пятисотъ офицеровъ, своимъ священнымъ эскадрономъ. Груши и Себастиани были назначены командовать ими; дивизионные генералы заступили тамъ мѣста ротмистровъ.

4. Кромѣ того, Наполеонъ приказалъ еще, чтобы всѣ бесполезныя повозки были сожжены, чтобы каждый офицеръ сохранилъ не болѣе одной изъ нихъ, чтобы сожгли половину фургоновъ и повозки всѣхъ отрядовъ, и чтобы лошади были отданы гвардейской артиллеріи. Офицеры этого рода оружія получили приказанія захватывать всякій упряжной скотъ, который попадется имъ подъ руку, даже лошадей императора, только бы не отдать орудія или муниціонныя повозки.

5. Вслѣдъ за этимъ онъ поспѣшно углубился въ мрачный и безконечный лѣсъ подъ Минскомъ, гдѣ нѣсколько мѣстечекъ и нищенскія жилища построены съ трудомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, открытыхъ потерявшими листву деревьями. Грохотъ пушекъ Витгенштейна наполнялъ этотъ лѣсъ своими раскатами. Этотъ русскій (Витгенштейнъ) перешелъ на правую сторону нашей умирающей колонны, идя съ сѣвера и опять принося зиму, которая насъ оставила вмѣстѣ съ Кутузовымъ; грозная молва объ этомъ заставляла насъ торопиться. Отъ сорока до пятидесяти тысячъ человѣкъ женщинъ и дѣтей спѣшили наперерывъ черезъ лѣса съ такой стремительностью, насколько имъ позволяла ихъ слабость и опять наступившая гололедица.

6. Этотъ форсированный маршъ, начатый утромъ и не окончившійся къ вечеру, разсѣялъ даже всѣхъ остававшихся вмѣстѣ. Отряды по-

терялись во мракѣ этихъ большихъ лѣсовъ и длинныхъ ночей; вечеромъ останавливались, утромъ опять пускались въ дорогу во мракѣ, на удачу, не слыша сигналовъ; остатки отрядовъ окончательно разстроились, все смѣшалось и перепуталось.

7. Когда приближались къ Борису, находясь въ послѣдней степени изнеможенія и безпорядка, услышали передъ собой громкіе крики. Нѣкоторые бросились туда, думая, что тамъ атака, но это была армія Виктора, котораго Витгенштейнъ медленно преслѣдовалъ до правой стороны нашей дороги. Она тамъ ожидала перехода Наполеона. Совсѣмъ еще невредимая и сильная, она увидѣла своего императора, котораго приняла съ обычными восклицаніями, уже давно забытыми.

8. Они не знали о нашихъ бѣдствіяхъ, потому что ихъ тщательно скрывали даже отъ полководцевъ. Такъ, вмѣсто великой арміи, завоевательницы Москвы, армія Виктора замѣтила сзади Наполеона только длинный рядъ тѣней, покрытыхъ лоскутьями, шубами женщинъ, кусками ковровъ или грязными шинелями, съ горѣлымъ запахомъ и продыравленными огнемъ, ноги которыхъ были завернуты во всевозможныя рубища; армія Виктора остановилась изумленная. Она смотрѣла съ ужасомъ на проходящихъ одинъ за другимъ этихъ несчастныхъ солдатъ, исхудавшихъ, съ землистымъ цвѣтомъ лица, обросшихъ всклокочен-

ной и гадкой бородой, безъ оружія, идушихъ смущенно, съ опущенной головой, съ глазами, устремленными къ землѣ, и въ молчаніи, какъ толпа плѣнныхъ.

9. Что болѣе всего удивляло, такъ это видъ множества полковниковъ и генераловъ, разсѣянныхъ, отдѣленныхъ, которые занимались только сами собой, думая только о томъ, какъ спасти или себя или остатки своего имущества; они шли, смѣшавшись съ солдатами, которые ихъ не замѣчали, которымъ имъ было нечего приказывать, и отъ которыхъ они не могли ничего ожидать; всѣ связи (узы) порваны, бѣдствія уничтожили всѣ чины...

10. Солдаты Виктора и Удино не вѣрили своимъ глазамъ. Ихъ офицеры, разстроганные отъ жалости, съ слезами на глазахъ старались остановить слезы товарищей, которыхъ они узнавали въ этой толпѣ. Они помогали имъ съѣстными припасами и одеждой: потомъ спросили ихъ, гдѣ же, наконецъ, ихъ армія? И когда тѣ ее имъ показали, то они замѣтили среди столькихъ тысячъ человѣкъ лишь небольшую кучку офицеровъ вокругъ полководца; но они все еще искали...

11. Видъ такого подавляющаго бѣдствія разстроилъ съ первыхъ дней второй корпусъ (маршала Удино) и девятый (маршала Виктора). Безпорядокъ, самый заразительный изъ всѣхъ бѣдъ, овладѣлъ ими; кажется, что ихъ порядокъ держался вслѣдствіе напряженія натуры.

12. Между тѣмъ обезоруженные, даже умирающіе, хотя они и не знали болѣе, какъ нужно было проложить себѣ дорогу черезъ рѣку и новаго непріятеля, но все-таки не сомнѣвались въ побѣдѣ.

13. Это была только тѣнь арміи, но тѣнь великой арміи. Она чувствовала себя побѣжденной только природой; видъ императора ободрялъ ее. Уже давно она привыкла не рассчитывать на него въ смыслѣ продовольствія, но все-таки считала ведущимъ ее къ побѣдѣ. Это былъ первый несчастный походъ, но въ немъ она была такъ счастлива! Должно было слѣдовать за нимъ. Только онъ одинъ можетъ ее спасти, онъ, который такъ высоко возвысилъ ее солдатъ и такъ ихъ низвергнулъ. Онъ былъ для своей арміи, какъ надежда въ сердцѣ человѣка.

14. Пойдетъ ли онъ безъ боязни между столькими людьми, которые могли винить его въ своемъ несчастіи, говоря съ тѣми и другими просто, увѣренный въ такомъ уваженіи, какъ уважаютъ славу, и зная хорошо, что онъ принадлежитъ намъ постольку, поскольку принадлежимъ ему мы; вѣдь его слава есть собственность народа. Скорѣе обратятъ оружіе противъ себя, что со многими и случилось, причемъ это самоубійство не считалось такъ преступнымъ.

15. Нѣкоторые падали и умирали у его ногъ; но, будучи хотя и въ ужасномъ изступленіи,

они въ своемъ горѣ всетаки умоляли, а не укоряли. И въ самомъ дѣлѣ, не раздѣлялъ ли онъ общую опасность? Кто изъ нихъ рисковалъ всѣмъ, какъ онъ? Кто терялъ болѣе въ этомъ бѣдствіи?

16. Если и произносились хулы противъ императора, то не въ его присутствіи; казалось, что среди столькихъ несчастій, самое большее было не нравиться ему: такъ вкоренились довѣріе и повиненіе къ этому человѣку, который покорилъ ими свѣтъ, гений котораго, до сихъ поръ побѣдоносный и непогрѣшимый, подчинилъ себѣ ихъ свободную волю, и который, ведя такое долгое время великую книгу наградъ, чиновъ и историческихъ событій, имѣлъ возможность удовлетворить не только алчные умы, но также и великодушныя сердца.

ГЛАВА IV.

Французы стараются отвлечь вниманіе Чичагова отъ Студянки, гдѣ совершенно скрытно дѣлаются приготовленія къ переправѣ.

1. Приближался такимъ образомъ самый критическій моментъ. Викторъ находился съ тыла съ пятнадцатью тысячами человѣкъ, Удино съ фронта и уже на Березинѣ съ пятью тысячами; императоръ былъ между ними обоими съ семью тысячами человѣкъ, сорока тысячами отсталыхъ солдатъ и съ безчисленной массой

обозовъ и артиллеріи, большая часть которой принадлежала второму и девятому корпусамъ.

2. 25-го, когда приближались къ Березинѣ, была замѣтна нерѣшительность въ походѣ. Останавливались каждую минуту на большой дорогѣ, ожидая ночи, чтобы скрыть свое прибытіе отъ непріятеля и дать время герцогу Реджіо очистить Борисовъ.

3. Войдя 23-го въ упомянутый городъ, этотъ маршалъ увидѣлъ мостъ въ 300 сажень длиною, разрушенный въ трехъ мѣстахъ, поправить который дѣлало невозможнымъ присутствіе непріятеля. Онъ узналъ, что спустившись внизъ по рѣкѣ, они найдутъ по лѣвой сторонѣ, въ двухъ миляхъ близъ Ухолоды, бродъ глубокій и не вполне безопасный; на милю же выше Борисова Стаховъ обозначалъ другой бродъ, но мало доступный. Наконецъ, онъ узналъ черезъ два дня, что у Студянки, на двѣ мили выше Стахова, находился третій пунктъ переправы.

4. Онъ былъ обязанъ этими свѣдѣніями бригадѣ Корбино. Эту бригаду увелъ съ собой Вреде ко второму корпусу къ Смоленцамъ. Этотъ баварскій генераль удерживалъ ее у себя до Докшицы, откуда послалъ ее ко второму корпусу къ Борисову. Но Корбино нашелъ русскую армію хозяйничавшей въ этомъ городѣ. Принужденный отступить, поднимаясь по Березинѣ, прятаться въ лѣсахъ, окаймлявшихъ ее, и не зная, въ какомъ мѣстѣ перейти

эту рѣку, онъ замѣтилъ литовскаго крестьянина, лошадь котораго еще мокрая, казалось, вышла оттуда (изъ рѣки). Онъ былъ схваченъ по приказанію Корбино, сдѣланъ проводникомъ, позади котораго они и перешли въ бродъ рѣку противъ Студянки. Этотъ генераль на слѣдующій день соединился съ маршаломъ Удино и указалъ ему на этотъ путь спасенія.

5. Маршалъ легко понялъ; что этотъ переходъ былъ менѣе опаснымъ и наиболѣе соотвѣтствующимъ намѣренію Наполеона отступить на Вильно. Онъ былъ, впрочемъ, развѣданъ; и еслибы пѣхота и артиллерія, слишкомъ тѣсными Витгенштейномъ и Кутузовымъ, не имѣли бы времени перейти рѣку по мостамъ, то по крайней мѣрѣ можно было быть увѣренными, что императоръ и кавалерія его перейдутъ, такъ какъ тамъ былъ испытанный бродъ, и тогда еще не все потеряно какъ въ отношеніи мира, такъ и въ отношеніи войны, какъ будто бы Наполеонъ самъ оставилъ это въ распоряженіе непріятелю.

6. Такимъ образомъ, маршалъ не колебался. Въ ночь съ 23-го на 24-ое начальникъ артиллеріи, рота понтонеровъ, полкъ пѣхоты, и бригада Корбино заняли Студянку.

7. Въ то же самое время два другихъ перехода были развѣданы; всѣхъ ихъ нашли сильно охраняемыми. Дѣло шло о томъ, чтобы обмануть непріятеля и побудить его оставить свою позицію. Силой тамъ ничего не могли

сдѣлать, а потому прибѣгли къ хитрости: вотъ почему 24-го триста человекъ и нѣсколько сотъ отсталыхъ солдатъ были посланы къ Ухолодѣ, съ предписаніемъ поднимать тамъ съ большимъ шумомъ всѣ необходимые матеріалы для постройки моста; кромѣ того, заставили пышно продефилировать съ этой стороны рѣки на виду у непріятеля всю кирасирскую дивизию.

8. Сдѣлали даже больше, генераль начальникъ главнаго штаба Лорансе, велѣлъ привести къ себѣ нѣсколькихъ евреевъ: онъ ихъ спросилъ для виду относительно этого брода и о дорогахъ, которыя оттуда вели къ Минску. Потомъ, выказывая большое довѣріе къ ихъ показаніямъ и притворяясь побѣжденнымъ тѣмъ, что не было лучшаго перехода, онъ удержалъ, какъ проводниковъ, нѣкоторыхъ изъ этихъ измѣнниковъ и велѣлъ проводить другихъ по ту сторону нашихъ аванпостовъ. Но чтобы быть болѣе увѣреннымъ, что послѣдніе не нарушатъ данное слово, онъ заставилъ ихъ поклясться, что они снова вернутся навстрѣчу по пути отъ Нижняго-Березина, чтобы увѣдомить о движеніяхъ непріятеля.

9. Во время того, когда старались, такимъ образомъ привлечь налѣво все вниманіе Чичагова, у Студянки тайно приготавлились средства къ переправѣ. Только 25-го числа, въ 5 часовъ вечера, прибылъ туда Эбле въ сопровожденіи только двухъ походныхъ кузницъ, двухъ повозокъ съ углемъ, шести фуръ съ

инструментами и гвоздями и нѣсколькихъ понтонеровъ. Въ Смоленскѣ онъ взялъ у каждаго работника инструментъ и нѣсколько крюковъ.

10. Но козлы, которыя сдѣлали наканунѣ изъ бревенъ польскихъ хижинъ, оказались слишкомъ ненадежными. Надо было все начинать сначала. Съ этихъ поръ было невозможно кончить мостъ въ теченіе ночи; его могли устроить только на завтра 26-го въ продолженіе дня и подъ непріятельскимъ огнемъ, но медлить было болѣе невозможно.

11. Съ наступленіемъ сумерковъ этой рѣшительной ночи, Удино предоставляет Наполеону занятіе Борисова, а самъ идетъ съ остаткомъ своего корпуса занять позицію у Студянки. Шли въ густомъ мракѣ, безъ шума, взаимно предписывая себѣ самое глубокое молчаніе.

12. Въ 8 часовъ вечера Удино и Домбровский основались на господствующихъ возвышенностяхъ перехода въ то самое время, какъ Эбле спускался съ нихъ. Этотъ генераль помѣстился на берегахъ рѣки съ понтонерами и съ фурой, наполненной желѣзомъ, снятымъ съ оставленныхъ колесъ, изъ которыхъ онъ на всякій случай велѣлъ ковать желѣзныя скобы. Онъ всѣмъ пожертвовалъ, чтобы сохранить это слабое средство и оно спасло армію.

13. Въ концѣ этой ночи съ 25-го на 26-е, онъ велѣлъ погрузить первые подмостки въ

русло тинистой рѣки. Но къ довершенію несчастья половодье отдалило бродъ. Нужны были необычайныя усилія, и наши несчастные понтонеры, погруженные въ волны по самый ротъ, боролись со льдомъ, который наносила рѣка. Многие изъ нихъ погибали какъ отъ холода, такъ и погруженные льдинами, которыхъ гналъ сильный вѣтеръ.

14. Они все преодолѣли, исключая врага. Суровое состояніе воздуха было вѣрнымъ средствомъ, которое нужно было, чтобы сдѣлать переправу черезъ рѣку болѣе трудной, не останавливая теченія и не скрѣпляя достаточно пловучія льдины, къ которымъ мы приставали. Въ этомъ случаѣ зима оказалась нашимъ врагомъ болѣе, чѣмъ даже сами русскіе. Последніе (т. е. русскіе) не содѣйствовали своему суровому времени года, которое имъ такъ благоприятствовало.

15. Французы работали всю ночь при свѣтѣ непріятельскихъ огней, которые сверкали съ высотъ противоположнаго берега на разстояніи пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ дивизіи Чаплица. Последний, не сомнѣваясь болѣе въ нашемъ намѣреніи, послалъ предупредить объ этомъ своего начальника генерала (Чичагова).

ГЛАВА V.

Генераль Чаплиць, къ величайшей радости французовъ, оставляетъ на разсвѣтъ 26 ноября свою позицію у Брилей, противъ Студянки.

1. Присутствіе непріятельской дивизіи отнимало надежду обмануть русскаго адмирала. Ожидали каждую минуту услышать всю его артиллерію разразившейся на нашихъ рабочихъ, даже если бы только утро открыло наши усилія (т. е. если бы русскіе замѣтили строящіеся мосты не раньше какъ съ разсвѣтомъ), то и тогда работа не могла бы настолько подвинуться, да и противоположный берегъ низкій и тонкій слишкомъ помогаль позиціямъ Чаплица, чтобы переправа открытой силой была возможна.

2. Также и Наполеонъ, когда выходилъ изъ Борисова въ 10 часовъ вечера, думалъ ли онъ отправиться на это отчаянное столкновение? Онъ укрѣнился съ шестью тысячами четырьмястами гвардейцевъ, которые оставались у него отъ стараго Борисова, въ замкѣ, принадлежавшемъ князю Радзивиллу и расположенъ мѣ на правой сторонѣ дороги, ведущей отъ Борисова къ Студянкѣ, въ равномъ разстояніи отъ этихъ двухъ пунктовъ.

3. Онъ провелъ остатокъ этой рѣшительной ночи на ногахъ, выходя каждую минуту или для того, чтобы прислушиваться, или

чтобы вернуться къ переправѣ, гдѣ рѣшалась его участь. Сильная тоска настолько угнетали его, что каждый часъ онъ думалъ, что ночь уже прошла. Нѣсколько разъ окружающіе увѣряли его, что онъ заблуждается.

4. Еще не разсѣялся ночной мракъ, когда онъ соединился съ Удино. Присутствіе опасности его успокоило, какъ это всегда и случается, но при видѣ русскихъ огней и ихъ позиціи, его генералы, самые рѣшительные, какъ на примѣръ Рапъ, Мартье и Ней говорили, что если императоръ выйдетъ изъ этой опасности, надо рѣшительно вѣрить тогда въ его звѣзду! Мюратъ даже полагалъ, что настало время думать только о томъ, какъ спасти Наполеона. Ему это предлагали поляки.

5. Императоръ ожидалъ наступленія дня въ одномъ изъ домовъ, которые были расположены на берегу рѣки, скать котораго занимала артиллерія Удино. Мюратъ во все это вникнулъ и объявилъ своему зятю, что онъ считаетъ переправу невыполнимой; онъ торопитъ его спасти себя, пока еще есть время. Затѣмъ онъ ему говоритъ, что можно безопасно перейти Березину на нѣсколько лье выше Студянки, что черезъ пять дней онъ будетъ въ Вильно, что поляки, храбрые и преданные ему, которые знаютъ всѣ дороги, предлагаютъ его провести, и что они ручаются за его спасеніе.

6. Но Наполеонъ отвергъ это предложеніе

какъ постыдное средство и какъ трусливое бѣгство, возмущаясь тѣмъ, что осмѣлились подумать, будто бы онъ въ состояніи покинуть свою армію въ такой опасности. Однако онъ не сердился на Мюрата или можетъ быть потому, что этотъ князь доставилъ ему случай выказать свою твердость, или скорѣе потому, что онъ видѣлъ въ его предположеніи знакъ преданности, и что первое качество въ глазахъ императоровъ есть привязанность къ ихъ особѣ.

7. Съ наступленіемъ утра стали рѣдѣть и исчезать русскіе бивуачные огни; наши отряды взялись за оружіе, артиллеристы стали къ своимъ орудіямъ, генералы наблюдали, все наконецъ устремило свои взоры на противоположный берегъ въ этомъ затишьѣ передъ великими ожиданіями, предвѣщавшемъ великія опасности.

8. Еще наканунѣ каждый изъ ударовъ нашихъ понтонеровъ, раздававшійся на лѣсистыхъ высотахъ, долженъ былъ привлечь все вниманіе непріятеля. Первые проблески дня 26-го обнаружили намъ его стройные баталіоны и его артиллерию передъ слабыми подмостками, для устройства которыхъ Эбле долженъ еще былъ употребить восемь часовъ. Безъ сомнѣнія, они ожидали только наступленіе утра, чтобы лучше направлять свои выстрѣлы. Наконецъ утро настало: мы увидѣли покинутые огни, пустынный берегъ и на высотахъ трид-

цать артиллерійскихъ орудій въ отступленіи. Одного изъ ихъ ядеръ было достаточно, чтобы уничтожить эту единственную доску спасенія (т. е. подмостки), которую мы бросили, чтобы соединить два берега; но эта артиллерія отступала по мѣрѣ того, какъ наша выѣзжала на позицію.

9. Еще далѣе виднѣлся хвостъ длинной колонны, которая направлялась къ Борисову, не оглядываясь даже назадъ, между тѣмъ одинъ полкъ пѣхоты и двѣнадцать пушекъ оставались на виду, но не становясь въ боевой порядокъ; виднѣлась толпа казаковъ, блуждавшихъ на опушкѣ лѣса: это былъ арьергардъ дивизіи Чаплица, который съ силой въ шесть тысячъ человекъ удалялся для того, чтобы дать намъ дорогу.

10. Французы не смѣли вѣрить своимъ взорамъ. Наконецъ, внѣ себя отъ радости, они рукоплещутъ и испускаютъ крики ликованія. Рапъ и Удино входятъ поспѣшно къ императору. „Ваше Величество, говорятъ они ему, непріятель только что снялся съ лагеря и оставилъ свою позицію!“ „Это невозможно“ отвѣчаетъ императоръ, но приходятъ Ней и Мюратъ и подтверждаютъ это донесеніе. Тогда Наполеонъ бросается изъ главной квартиры: онъ смотритъ и видитъ послѣдніе ряды колонны Чаплица, удаляющіеся и исчезающіе въ лѣсахъ; приведенный тогда въ восторгъ, онъ восклицаетъ: „Я обманулъ адмирала“.

Переправа чрезъ Березину.

11. Среди такого волненія снова показались двѣ неприятельскія пушки и открыли огонь. Тотчасъ было отдано приказаніе удалить ихъ выстрѣлами изъ пушекъ; но достаточно было и перваго залпа,—это было безразсудство, которое поспѣшно прекратили изъ боязни, чтобы оно не призвало обратно Чаплица. Постройка моста только что началась: было восемь часовъ, вбивали еще первыя сваи.

12. Но императоръ, горя нетерпѣніемъ овладѣть другимъ берегомъ, указываетъ на него болѣе храбрымъ. Жакмино, адъютантъ герцога Реджіо, и литовскій графъ Прендзвецкій бросились первые въ рѣку и, несмотря на льдины, которыя рѣзали и обагрjali кровью грудь и бока ихъ лошадей, они достигли противоположнаго берега. Суръ, начальникъ эскадрона, и пятьдесятъ егерей седьмого полка, позади которыхъ были посажены волтижеры (стрѣлки), слѣдовали за ними, а также и два слабыхъ плота, которые перевозили только четыреста человѣкъ въ двадцать рейсовъ.

13. Императоръ желалъ имѣть плѣнника, котораго онъ могъ бы допросить. Жакмино слышалъ это желаніе: только что они перешли рѣку, какъ онъ догоняетъ одного изъ солдатъ Чаплица, бросается на него, обезоруживаетъ, схватываетъ, помѣщаетъ его на сѣделную луку и везетъ его черезъ ледъ и рѣку къ Наполеону.

14. Къ часу берегъ очищенъ отъ казаковъ и мостъ для пѣхоты оконченъ; дивизія Леграна перешла его поспѣшно съ пушками при крикахъ „да здравствуетъ Императоръ“ передъ тѣмъ Императоромъ, который помогаль при переходѣ артиллеріи, ободряя храбрыхъ солдатъ словомъ и дѣломъ.

15. Видя ихъ хозяевами противоположнаго берега, онъ воскликнулъ: „Вотъ она моя звѣзда!“—онъ вѣрилъ въ судьбу, какъ и всѣ завоеватели,—эти люди, которые сводя счеты съ фортуной, хорошо знаютъ все, чѣмъ ей обязаны и которые, впрочемъ, не имѣя никакой посредствующей власти между собой и небесами (т. е. не будучи подчинены никому, кромѣ Бога), всетаки чувствуютъ себя болѣе непосредственно подъ ея рукой.

ГЛАВА VI.

Обстоятельства, вовлекшія въ заблужденіе Чичагова и побудившія его уклониться отъ главнаго пути слѣдованія французовъ.

1. Въ это время литовскій вельможа, перодѣтый крестьяниномъ, прибылъ изъ Вильны съ извѣстіемъ о побѣдѣ Шварценберга надъ Сакеномъ. Наполеонъ нашель удовольствіе въ томъ, чтобы громко объявить объ этомъ успѣхѣ, прибавляя, что Шварценбергъ тотчасъ же пошелъ обратно по слѣдамъ Чичагова, и что идетъ къ намъ помощь—предположеніе,

которое исчезновеніе Чаплица дѣлало правдоподобнымъ.

2. Между тѣмъ первый мостъ, который только что окончили, былъ сдѣланъ только для пѣхоты. Начали тотчасъ строить и второй, на триста сажень выше для артиллеріи и обозовъ. Онъ былъ оконченъ только къ четыремъ часамъ вечера. Въ то же самое время остатокъ второго корпуса и дивизія Домбровскаго сопровождали генерала Леграна и герцога Реджіо; это составляло около семи тысячъ человѣкъ.

3. Первой заботой маршала было упрочить за собой дорогу къ Зембину посланнымъ отрядомъ, который и прогналъ оттуда казаковъ, тѣсна непріятеля къ Борисову и не допуская его возможно дальше къ мѣсту переправы у Студянки.

4. Чаплицъ же упорствовалъ въ своемъ повиновеніи адмиралу вплоть до Стахова, деревни, сосѣдней съ Борисовымъ. Тамъ онъ очутился лицомъ къ лицу съ первыми отрядами Удино, которыми командовалъ Альбертъ. И тѣ и другіе остановились. Французы, находясь довольно далеко, желали только выиграть время, русскій же генералъ ожидалъ приказаній.

5. Чичаговъ находился въ одномъ изъ тѣхъ затруднительныхъ положеній, гдѣ забота должна была одновременно колебаться между различными пунктами. Лишь только его вниманіе

направилось въ одну сторону, какъ вдругъ оно уже отвлечено и обращено въ другую.

6. Его походъ отъ Минска къ Борисову въ три колонны не только по большой борисовской дорогѣ, но и по дорогамъ черезъ Антополье къ Зембину и черезъ Логойскъ, показывалъ, что все его вниманіе было сначала направлено на часть Березины выше Борисова. Поэтому сильный на своемъ лѣвомъ флангѣ, онъ чувствовалъ слабость праваго и все его вниманіе обратилось на эту сторону.

7. Заблужденіе, которое имѣло слѣдствіемъ это невѣрное направленіе, имѣло еще и другія основанія. Приказанія Кутузова навлекали на него отвѣтственность. Генералъ Эртель, подѣ командой котораго были двѣнадцать тысячъ человѣкъ около Бобруйска, отказался выступить съ своихъ квартиръ, преслѣдовать Домбровскаго и защищать эту часть рѣки; онъ ссылался на опасность со стороны скотскаго падежа—предлогъ, неслышанный и невѣроятный, однако правда, что Чичаговъ самъ подтвердилъ это.

8. Этотъ адмиралъ еще прибавляетъ, что увѣдомленіе, посланное ему Витгенштейномъ, привлекло его вниманіе къ нижнему Березину, также какъ и предложеніе, довольно естественное, что присутствіе этого генерала на правомъ флангѣ великой арміи и выше Борисова заставляло Наполеона взять направленіе ниже этого города.

9. Воспоминаніе о переправѣ Карла XII и Даву у нижняго Березина могло служить еще одной изъ побудительныхъ причинъ. Еслибы Наполеонъ послѣдовалъ по этому направленію, то онъ избѣжалъ бы Витгенштейна, взялъ бы обратно Минскъ и соединился бы съ Шварценбергомъ. Это должно было служить еще однимъ соображеніемъ для Чичагова, который завоевалъ Минскъ и первымъ противникомъ котораго былъ Шварценбергъ. Наконецъ къ этому его особенно побудили притворныя демонстраціи Удино близъ Ухолоды и правдоподобное донесеніе евреевъ.

10. Итакъ, адмиралъ, совершенно обманутый, рѣшилъ 25-го вечеромъ спуститься внизъ по Березинѣ въ то самое время, когда Наполеонъ рѣшилъ подняться вверхъ. Можно было подумать, что французскій императоръ предписалъ непріятельскому генералу свое рѣшеніе, часъ, гдѣ онъ долженъ былъ его взять, точное время и всѣ подробности его исполненія. Оба двинулись въ одно время отъ Борисова; Наполеонъ къ Студянкѣ; Чичаговъ къ Шебашевичамъ, направляясь, какъ бы по взаимному соглашенію, въ различныя стороны, причемъ адмиралъ стянулъ къ себѣ всѣ войска, которыя у него были выше Борисова, за исключеніемъ слабаго отряда развѣдчиковъ, и даже не испортилъ дороги.

11. Несмотря на то, въ Шебашевичахъ онъ былъ только въ пяти или шести

миляхъ отъ производившейся переправы. Утромъ 26-го онъ былъ увѣдомленъ Чаплицемъ объ этой переправѣ. Мостъ у Борисова былъ не болѣе, какъ въ трехъ часахъ пути отъ пункта нападенія. Онъ оставилъ пятнадцать тысячъ человѣкъ передъ этимъ мостомъ; онъ и самъ могъ бы прибыть на этотъ пунктъ, соединиться съ Чаплицемъ въ Стаховѣ, начать нападенія въ этотъ же самый день или по крайней мѣрѣ представиться къ нему и уже на другой день 27-го опрокинуть съ восемнадцатую тысячами человѣкъ семь тысячъ солдатъ Удино и Домбровскаго и занять опять впереди императора и передъ Студянкой позицію, которую Чаплицъ оставилъ наканунѣ.

12. Но важныя ошибки нельзя такъ скоро поправить (какъ сдѣлать), оттого ли, что человѣкъ прежде склоненъ въ нихъ сомнѣваться и только послѣ полной увѣренности рѣшается въ нихъ сознаваться, или оттого, что онѣ помрачаютъ разумъ, и что въ недовѣрїи къ самому себѣ, въ которое обыкновенно впадаютъ при этомъ, вообще колеблются и чувствуютъ необходимость опираться на другого.

13. Такъ вотъ и адмиралъ потерялъ остатокъ 26-го и весь день 27-го въ совѣщаніяхъ, вывѣдываніяхъ и приготовленіяхъ. Присутствіе Наполеона и его великой арміи, слабость которой онъ съ трудомъ могъ себѣ представить, ослѣпляли его. Онъ видѣлъ императора всюду: и передъ своимъ правымъ флангомъ, по при-

чинѣ демонстрацій переправы, и прямо противъ своего центра въ Борисовѣ, потому что на самомъ дѣлѣ вся наша армія, прибывая постепенно въ этотъ городъ, наполняла его своимъ движеніемъ, и, наконецъ, у Студянки передъ лѣвымъ флангомъ, гдѣ дѣйствительно и былъ императоръ.

14. 27-го, онъ такъ мало сознавалъ свою ошибку, что отдалъ приказъ рекогносцировать и атаковать Борисовъ егерямъ, которые были оттуда отбиты солдатами дивизіи Партуно.

15. Въ тотъ же день, во время такихъ колебаній Чичагова, Наполеонъ съ шестью тысячами гвардейцевъ и корпусомъ Нея, уменьшеннымъ до шестисотъ человекъ, перешелъ Березину къ двумъ часамъ пополудни; онъ сталъ въ резервѣ за маршаломъ Удино и овладѣлъ, несмотря на усилія, которыхъ можно было ожидать со стороны Чичагова, входомъ на мосты.

16. Масса обозовъ и отсталыхъ солдатъ предшествовали ему. Многіе перешли рѣку и послѣ него, пока еще было свѣтло. Въ то же время армія Виктора замѣнила гвардію на высотахъ Студянки.

ГЛАВА VII.

Сдача дивизіи Партуно (27-го и 28-го ноября).

1. До сихъ поръ все шло хорошо. Но Викторъ, проходя черезъ Борисовъ, оставилъ тамъ

Партуно съ его дивизіей. Этотъ генераль долженъ былъ остановить непріятели позади названнаго города, взять съ собой всѣхъ отсталыхъ солдатъ, которые тамъ защищались, и къ концу дня соединиться съ Викторомъ. Партуно впервые видѣлъ безпорядокъ великой арміи. Онъ хотѣлъ, какъ Даву, съ начала отступленія, скрыть свой слѣдъ отъ глазъ казаконъ Кутузова, которые его преслѣдовали. Но эта бесполезная попытка атаки какъ Платова по большой Оршинской дорогѣ, такъ и Чичагова черезъ сожженный мостъ Борисова, удержали его въ этомъ городѣ до конца дня.

2. Онъ приготовился уже выйти изъ Борисова, когда получилъ приказаніе провести тамъ ночь. Это приказаніе послалъ императоръ. Наполеонъ, безъ сомнѣнія, думалъ привлечь этимъ все вниманіе трехъ русскихъ генераловъ къ Борисову, а также, что Партуно, удерживая ихъ на этомъ пунктѣ, дастъ ему возможность совершить всю переправу.

3. Витгенштейнъ оставилъ Платова преслѣдовать французскую армію по большой дорогѣ, самъ же направился правѣе. Онъ выступилъ утромъ и въ тотъ же вечеръ появился на высотахъ, окаймляющихъ Березину между Борисовымъ и Студянкой, отрѣзалъ дорогу, соединяющую эти два пункта, и завладѣлъ всѣмъ, что тамъ находилось. Множество отсталыхъ солдатъ, возвратившись въ безпорядкѣ къ Пар-

туно, увѣдомили его о томъ, что онъ былъ отрѣзанъ отъ остальной арміи.

4. Партуно болѣе не колебался. Хотя онъ и имѣлъ у себя только три пушки и три тысячи пятьсотъ солдатъ, но все-таки рѣшилъ тотчасъ пробить себѣ дорогу; онъ сдѣлалъ необходимыя распоряженія и выступилъ въ походъ. Онъ долженъ былъ двигаться сначала по скользкой дорогѣ, запруженной ободами и бѣглецами, противъ сильнаго вѣтра, дувшаго въ лицо, въ мрачную и холодную ночь. Вскорѣ огонь нѣсколькихъ тысячъ неприятелей, которые стояли на высотахъ съ правой стороны, еще болѣе увеличилъ эти препятствія. Такъ какъ онъ былъ атакованъ сбоку, то продолжалъ свой походъ; но вскорѣ онъ былъ атакованъ и съ фронта многочисленными и хорошо расположенными отрядами, ядра которыхъ пролетали сквозь всѣ ряды колонны отъ переднихъ до заднихъ.

5. Эту несчастную дивизію заманили въ лошину; длинный рядъ отъ пятисотъ до шестисотъ повозокъ мѣшалъ всѣмъ ея движеніямъ; семь тысячъ отсталыхъ солдатъ, испуганныхъ, вопящихъ отъ ужаса и отчаянія, бросались въ слабые ряды. Они ихъ раздробляли, приводили взводы въ замѣшательство и увлекали за собой каждую минуту въ этотъ безпорядокъ новыхъ, потерявшихъ бодрость солдатъ. Надо было отступить, чтобы соединиться и

занять лучшую позицію; но, идя назадъ, пришлось бы встрѣтиться съ кавалеріей Платова.

6. Уже пала половина нашихъ солдатъ, а тысяча пятьсотъ солдатъ, которые оставались, были окружены арміями и рѣкой.

7. Среди такого положенія пріѣхалъ парламентаръ отъ имени Витгенштейна и пятидесяти тысячъ человѣкъ съ требованіемъ къ французамъ сдаться. Партуно отвергъ это требованіе. Онъ призываетъ въ свои ряды отсталыхъ солдатъ, имѣвшихъ еще оружіе, хочетъ попробовать послѣднее усиліе и проложить себѣ кровавый путь къ мостамъ у Студянки; но эти люди, недавно такіе храбрые, теперь же подавленные слабостью, не въ состояніи болѣе употреблять въ дѣло свое оружіе.

8. Въ то же самое время начальникъ его авангарда объявляетъ ему, что мосты у Студянки въ огнѣ; ему донесъ объ этомъ адъютантъ Роже, который утверждалъ, что самъ лично видѣлъ ихъ пылающими. Партуно повѣрилъ этому ложному извѣстію; вѣдь несчастный склоненъ помышлять только о бѣдствіяхъ.

9. Онъ считалъ себя покинутымъ и преданнымъ. И вслѣдствіе того, что ночь, zagrożеніе отъ обозовъ и необходимость отражать нападеніе съ 3-хъ сторонъ, раздѣлила его слабыя роты, онъ сказалъ, чтобы каждая изъ нихъ попыталась стремительно уйти, пользуясь темнотою, вдоль неприятельскихъ флан-

говъ. Что же касается его самого, то онъ съ одной изъ этихъ ротъ, уменьшенной до четырехсотъ человекъ, поднялся на крутыя лѣсистыя высоты, которыя находились на его правомъ флангѣ, надѣясь пробиться во мракѣ сквозь армію Витгенштейна, ускользнуть отъ послѣдняго и соединиться съ Викторомъ или же обойти Березину по ея верховьямъ.

10. Но куда онъ не кинется—всюду попадаетъ на непріятельскій огонь; онъ поворачиваетъ обратно и блуждаетъ на удачу втеченіи нѣсколькихъ часовъ среди порывистаго вѣтра по снѣжнымъ равнинамъ. На каждомъ шагѣ онъ видитъ своихъ солдатъ, охваченныхъ холодомъ, изнуренныхъ голодомъ и усталостью, падающихъ полумертвыми въ руки русской кавалеріи, которая его безостановочно преслѣдуетъ.

11. Этотъ несчастный генералъ боролся еще противъ неба, противъ людей и противъ собственнаго отчаянія, хотя и чувствовалъ, что даже земля ускользаетъ изъ подъ ногъ. Въ самомъ дѣлѣ, обманутый снѣгомъ онъ двигался по льду озера, еще слишкомъ слабому и готовому его поглотить; и вотъ тогда только онъ покоряется и сдается.

12. Во время этой печальной развязки три другихъ его роты все болѣе и болѣе завязли на дорогѣ и теряли всякую возможность двигаться. Они замедлили свое плѣненіе до завтра, то сражаясь, то вступая въ переговоры;

но вотъ и они изнемогли въ свою очередь и одинаковое несчастье соединило ихъ опять съ своимъ генераломъ.

13. Изъ всей дивизіи удалось спастись только одному баталіону: онъ остался послѣднимъ въ Борисовѣ. Онъ прошелъ оттуда сквозь арміи Платова и Чичагова, которыя дѣйствовали въ этомъ городѣ, и даже въ моментъ соединенія арміи Московской и Молдавской. Этотъ баталіонъ, казалось, долженъ былъ пасть первымъ, будучи одинъ и отдѣленный отъ своей дивизіи, но это именно обстоятельство его и спасло. Длинный рядъ обозовъ и одиночныхъ людей направлялись къ Студянкѣ по всевозможнымъ направленіямъ; увлеченный одной изъ такихъ толпъ, сбиваясь съ дороги и оставляя на правомъ флангѣ дорогу, по которой слѣдовала армія, начальникъ этого баталіона пробирается къ берегамъ рѣки, слѣдуетъ по всѣмъ ея извилинамъ и защищенный благодаря сраженію своихъ товарищей, менѣе счастливыхъ его какъ въ отношеніи мрака, такъ даже и въ отношеніи трудностей почвы, онъ спѣшитъ наперерывъ въ молчаніи, ускользаетъ отъ непріятеля и объявляетъ Виктору о гибели Партуно.

14. Когда Наполеонъ услышалъ это извѣстіе, то, пораженный горемъ, воскликнулъ: „Нужно же, когда все, казалось, было спасеннымъ, какъ бы чудомъ, чтобъ эта сдача (въ плѣнъ) все испортила!“ Это выраженіе было

не свойственно ему (его языку), но его вырвало горе, оттого ли, что онъ предвидѣлъ, что ослабленный Викторъ не будетъ въ состояніи держаться завтра довольно долго, или оттого, что онъ считалъ за честь отдать во власть неприятелю за все время своего отступленія только отсталыхъ солдатъ и совсѣмъ не вооруженныхъ и организованный отрядъ. Въ самомъ дѣлѣ, эта дивизія была первой и послѣдней, положившей оружіе.

ГЛАВА VIII.

Чичаговъ и Витгенштейнъ одновременно атакуютъ французовъ на обоихъ берегахъ Березины (28 ноября).

1. Этотъ успѣхъ ободрилъ Витгенштейна. За то же время, два дня колебаній, сообщеніе плѣнника, и особенно взятіе Борисова Платовымъ, обнаружили Чичагову мѣсто переправы Наполеона. Съ этихъ поръ три русскія арміи, сѣверная, восточная и южная чувствовали себя соединенными; ихъ полководцы сносились между собою. Витгенштейнъ и Чичаговъ завидовали одинъ другому, но насъ они еще болѣе ненавидѣли, ненависть, но не дружба была ихъ узами. Эти генералы готовы были атаковать разомъ мосты у Студянки съ двухъ береговъ рѣки.

2. Было 28-ое ноября. Великая армія имѣла два дня и двѣ ночи, чтобы совершить переходъ;

это должно было быть слишкомъ позднимъ для русскихъ. Но среди французовъ царило смятеніе, не доставало матеріаловъ для двухъ мостовъ. Два раза, впродолженіе ночи съ 26 на 27-ое, мостъ для переправы (обозовъ) ломался и переходъ задержался на семь часовъ, онъ подломился еще третій разъ 27-го около четырехъ часовъ вечера. Съ другой стороны отсталые солдаты, разбѣянные по лѣсамъ, не воспользовались имъ въ первую ночь, а 27-го, когда наступилъ день, то всѣ явились заразы, чтобы перейти мосты.

3. Особенно это произошло тогда, когда начала двигаться гвардія, съ которой они образовались. Въ отбытіе было, какъ бы сигналомъ; они сбѣжались со всѣхъ сторонъ и скоплялись на берегу. Въ одно мгновеніе, широкая, глубокая и нестройная масса людей, лошадей и повозокъ осадилъ узкій входъ на мосты, который она же и загромодила. Первые, тѣсняемые тѣми, которые слѣдовали за ними, отталкиваемые гвардіей и понтеонерами или удерживаемые рѣкой, были раздавлены, растоптаны ногами, или низвержены въ ледъ, который носила Березина. Отъ этого безчисленнаго и ужаснаго сборища несся то глухой шумъ, то сильный вопль, смѣшанный со стонами и ужасными проклятіями.

4. Усилія Наполеона и его первыхъ полководцевъ спасти этихъ растерявшихся людей, возстановя между ними порядокъ, были долгое

время бесполезны. Безпорядокъ былъ такъ великъ, что когда къ двумъ часамъ, явился въ свою очередь императоръ, то нужно было употребить силу, чтобы открыть ему переходъ. Отрядъ гренадеровъ и гвардіи и Латуръ-Мобура отказались изъ жалости проложить себѣ дорогу черезъ этихъ несчастныхъ.

5. Селеніе Занивки, расположенное средилѣса, въ одной миле отъ Студянки, сдѣлалось императорской квартирой. Ебле составилъ перепись повозокъ, покрывавшихъ берегъ, и предупредилъ императора, что даже шести дней не будетъ достаточно для того, чтобы могло пройти столько повозокъ. Ней, присутствовавшій при этомъ, сказалъ, что ихъ нужно тотчасъ же сжечь, но Бертье, побуждаемый лестью, которая царилъ при дворѣ, воспротивился этому. Онъ увѣрялъ, что они были далеки отъ того, чтобы рѣшиться на эту крайность. Императоръ съ удовольствіемъ ему повѣрилъ, увлеченный лъстивымъ ему мнѣніемъ и осторожностью по отношенію къ столькимъ людямъ, въ несчастіи которыхъ онъ упрекалъ себя и повозки которыхъ заключали въ себѣ всѣ съѣстные припасы и все состояніе.

6. Ночью съ 27-го на 26-ое безпорядокъ смѣнился другимъ противуположнымъ. Мосты были покинуты—деревня Студянка привлекла всѣхъ отсталыхъ солдатъ; въ одно мгновеніе она была изрублена, исчезла и была превращена въ множество биваковъ. Холодъ и голодъ

заставили поселиться тамъ всѣхъ этихъ несчастныхъ; невозможно было ихъ оттуда вырвать. Такимъ образомъ и эта ночь была потеряна для переправы.

7. Между тѣмъ Викторъ съ шестью тысячами человѣкъ защищалъ ихъ противъ Витгенштейна. Но 28-го, съ наступленіемъ разсвѣта, когда они увидѣли этого маршала готовящимся къ битвѣ, услышали грохочущія пушки Витгенштейна надъ своими головами, а также вдали на другомъ берегу пушки Чичагова, то тогда онъ поднялся всѣ заразъ, спустились къ рѣкѣ и поспѣшили въ безпорядкѣ опять возвратиться осаждать мосты.

8. Ихъ ужасъ былъ основателенъ. Насталъ послѣдній день для большинства этихъ несчастныхъ. Витгенштейнъ и Платоновъ съ сорока тысячами человѣкъ русской арміи, сѣверной и восточной атаковали высоты лѣваго берега, которыя защищали Викторъ съ силами, уменьшенными до шести тысячъ человѣкъ. Въ то же время на правомъ берегу Чичаговъ съ двадцатью семью тысячами русскихъ южной арміи выходилъ противъ Удино, Нея и Домбровскаго. Послѣдніе же съ трудомъ считали въ своихъ рядахъ восемь тысячъ человѣкъ, ихъ подкрѣплялъ священный эскадронъ и молодая гвардія, тогда состоявшая изъ трехъ тысячъ восьмисотъ пѣхотинцевъ и девяти ста кавалеристовъ.

9. Двѣ русскихъ арміи намѣревались овла-

дѣтъ заразы двумя подходами къ мостамъ и всѣми, кто не могъ броситься выше болотъ Зембины.

Болѣе шестидесяти человѣкъ, хорошо одѣтыхъ и хорошо снабженныхъ провіантомъ и вполне вооруженныхъ, напали на двадцать восемь тысячъ полунагихъ, плохо вооруженныхъ, умирающихъ отъ голода, отдѣленныхъ рѣкой, окруженныхъ болотами и, наконецъ, стѣсненныхъ болѣе, чѣмъ пятидесятью тысячами отсталыхъ солдатъ, больныхъ или раненныхъ, и безчисленнымъ множествомъ повозокъ. Уже два дня холодъ и бѣдствія были таковы, что старая гвардія потеряла треть своихъ солдатъ и молодая гвардія половину.

10. Это обстоятельство и несчастье дивизіи Партуно объясняютъ такое сильное уменьшеніе корпуса Виктора, а между тѣмъ этотъ маршалъ сдерживалъ Витгенштейна втеченіе всего 28-го. Чигаговъ также былъ побѣжденъ. Маршала Нея съ его восьмью тысячами французовъ достаточно было противъ двадцати тысячъ русскихъ.

11. Атака адмирала была медленной и вялой. Его артиллерія обстрѣливала дорогу, но самъ онъ не осмѣливался слѣдовать за ея ядрами и проникнуть черезъ проломъ, который тѣ дѣлали въ нашихъ рядахъ. Однако передъ его правымъ флангомъ легионъ Вислы отступилъ подъ натискомъ сильной колонны. Удино, Домбровскийъ и Альбертъ были ранены, вскорѣ

Клапаредъ и Козиковскій испытали ту же участь; стали безпокоиться. Но вотъ пришелъ Ней; онъ бросается какъ разъ черезъ середину лѣса на флангъ русской колонны, Думеркъ и его кавалерія смяли ее, взяли въ плѣнъ двѣ тысячи человѣкъ, изрубили остальныхъ и рѣшили этой смѣлой атакой битву, которая тянулась въ нерѣшительности.

12. Чигаговъ, побѣжденный Неемъ, былъ отброшенъ въ Стаховъ. Большая часть генераловъ второго корпуса была ранена, потому что, чѣмъ меньше они имѣли войска, тѣмъ болѣе нужно было имъ не падать самихъ себя. Многие офицеры брались за ружья и становились на мѣста раненыхъ солдатъ.

13. Среди потерь этого дня слѣдуетъ замѣтить о потерѣ молодого Ноала, адъютанта Бертье. Пуля его убила на повалъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ достойныхъ, но слишкомъ горячихъ офицеровъ, которые подвергаютъ свою жизнь опасности, думая, что они будутъ достаточно вознаграждены, пренебрегая ими.

14. Въ теченіе этой битвы Наполеонъ во главѣ своей гвардіи оставался въ резервѣ у Брилей, прикрывая подходъ къ мостамъ, находясь среди этихъ двухъ битвъ, но ближе къ Виктору. Этотъ маршалъ, атакованный въ очень опасной позиціи и четверными противъ себя силами, терялъ мало земли (т. е. не отступалъ). Правое крыло его корпуса, уменьшенное взятіемъ въ плѣнъ дивизіи Партуно,

примыкалокъ рѣкъ. Его поддерживала, батарея императора, расположенная на другомъ берегу. Съ фронта защищаль его оврагъ, лѣвое же его крыло висѣло на воздухѣ (т. е. не было защищено никакой естественной преградой), оставалось безъ помощи и какъ бы затеряннымъ среди высокой равнины Студянки.

15. Первая атака Витгенштейна началась только въ десять часовъ утра 28-го, поперекъ борисовской дороги и вдоль Березины, по которой онъ старался идти вверхъ къ переправѣ; но его остановило лѣвое крыло французской арміи, и долгое время удерживало внѣ пушечныхъ выстрѣловъ, отъ мостовъ. Тогда Витгенштейнъ, развернувъ свой фронтъ, вовлекъ въ сраженіе весь фронтъ Виктора, но безуспѣшно. Одна изъ его колоннъ хотѣла для атаки перейти оврагъ, но на нее напали и истребили.

16. Наконецъ, среди дня, Витгенштейнъ догадался о своемъ превосходствѣ: онъ обошелъ французскую позицію съ ея лѣваго фланга. Все бы тогда было потеряно, еслибы не достопамятное усиліе Фурнье и преданность Латуръ-Мобура. Этотъ генераль, замѣтивъ опасность, тотчасъ возвратился назадъ. Съ своей стороны Фурнье бросается впередъ во главѣ гессенскихъ и баденскихъ полковъ; правое русское крыло, уже побѣдоносное, останавливается; вотъ оно атаковано и принуждено защищаться; три

раза непріятельскіе ряды были смяты тремя кровавыми атаками.

17. Ночь наступила прежде, чѣмъ сорокъ тысячъ русскихъ Витгенштейна могли сломить шесть тысячъ челоуѣкъ герцога Белюно. Этотъ маршалъ остался хозяиномъ высоты Студянки, защищая отъ русской пѣхоты кромѣ того еще мосты, но онъ не могъ ихъ скрыть отъ артиллеріи на ихъ лѣвомъ крылѣ.

ГЛАВА IX.

Безпримѣрные бѣдствія, постигшія французовъ, оставшихся на лѣвомъ берегу Березины.

1. Въ продолженіе всего этого дня положеніе 9-го корпуса было тѣмъ болѣе критическое, что слабый и узкій мостъ былъ его единственнымъ отступленіемъ: къ тому же обозы и отсталые загромождали доступъ къ нимъ. По мѣрѣ того, какъ битва разгоралась, ужасъ, объявшій этихъ несчастныхъ, увеличивала безпорядокъ. Сначала шумъ серіозной схватки навелъ на нихъ ужасъ, потомъ видъ раненныхъ, которые оттуда возвращались и наконецъ русская батарея лѣваго крыла, ядра которой поражали нестройную массу.

2. Всѣ торопились одинъ за другимъ, и это безчисленное множество безпорядочно столпившихся на берегу людей, съ лошадьми и повозками образовало тамъ чрезвычайное загроможденіе. Это было около полудня, когда пер-

и зубами; послѣдніе же ихъ отталкивали, безъ жалости, какъ враговъ.

8. Между ними были женщины и матери, напрасно звавшія раздирающимъ душу голосомъ, своихъ мужей и дѣтей, которыхъ одно мгновеніе отцѣлило отъ нихъ безвозвратно; они протягивали къ нимъ руки, умоляли раздвинуться, чтобы быть въ состояніи къ нимъ приблизиться, но влекомыя въ разныя стороны толпой, падали не будучи даже замѣченными. Среди страшнаго завыванія яростной бури, выстрѣловъ изъ пушекъ, свиста ядеръ, взрывовъ гранатъ, воплей, стонровъ и ужасныхъ хуль, эта беспорядочная толпа не слышала жалобъ тѣхъ жертвъ, которыхъ она поглощала.

9. Болѣе счастливые добрались до моста, преодолѣвъ груди раненныхъ, женщинъ и дѣтей, опрокинутыхъ и наполовину задушенныхъ, которыхъ они въ свою очередь топтали еще ногами. Достигнувъ наконецъ узкаго моста, они уже вѣрили въ свое спасеніе, но каждую минуту упавшая лошадь, сломавшаяся или передвинувшаяся доска останавливала все.

10. На другомъ берегу при выходѣ съ моста было болото, гдѣ завязало много лошадей и повозокъ; это еще затрудняло и замедляло ходъ (съ моста). И вотъ, тогда эта отчаявшаяся колонна, скоплавшаяся на этой единственной доскѣ спасенія, поднимала тогда адскую борьбу, въ которой болѣе слабые и плохо помѣстившіеся были низвергаемы въ

рѣку болѣе сильными. Эти же послѣдніе, не поворачивая головы, увлекаемые инстинктомъ самосохраненія, съ яростью стремились къ цѣли, равнодушные къ проклятіямъ, отчаянію и бѣшенству своихъ товарищей, или начальниковъ, которыми они жертвовали.

11. Но съ другой стороны сколько благородной преданности! Мѣста и времени не хватить, чтобы ихъ описать! Тамъ можно было видѣть солдатъ, даже офицеровъ, впрягавшихся въ сани, чтобы вырвать съ этого роковаго берега своихъ больныхъ или раненныхъ товарищей. Далѣе внѣ толпы, нѣсколько солдатъ стоятъ неподвижно: они бодрствуютъ надъ умирающими офицерами, которые поручены ихъ заботамъ; послѣдніе напрасно ихъ заклинаятъ думать только о собственномъ спасеніи, они не соглашаются на это и готовы ждать скорѣе смерти или плѣна, чѣмъ покинуть своихъ начальниковъ.

12. Выше перваго моста, въ то время, когда молодой Лористонъ бросается въ рѣку, чтобы скорѣе исполнить приказанія своего императора, опрокинулась подъ ледъ слабая лодочка изъ березы, обремененная матерью съ двумя дѣтьми; одинъ артиллеристъ, боровшійся подобно другимъ на мосту, чтобы открыть себѣ переходъ, замѣтилъ это; въ одно мгновеніе, забывая себя, онъ спѣшитъ и успѣваетъ спасти одну изъ трехъ жертвъ. Это былъ самый младшій изъ дѣтей; несчастный звалъ свою

мать отчаяннымъ крикомъ, а храбрый артиллеристъ, неся его на рукахъ, говорилъ, „что пусть не плачетъ, что онъ спасъ его изъ воды, не для того, чтобы покинуть на берегу, что у него ни въ чемъ не будетъ недостатка и что онъ будетъ его отцомъ и семьей“.

13. Ночь съ 28-го на 29-ое увеличила всѣ эти бѣдствія. Темнота не скрыла отъ русскихъ пушекъ ея жертвы. На снѣгу, который покрывалъ все теченіе рѣки, совершенно черная масса людей, лошадей, повозокъ и крики, которые неслись отсюда, помогали непріятельскимъ артиллеристамъ направлять свои выстрѣлы.

14. Бѣдствіе еще болѣе ухудшилось, когда Викторъ около девяти часовъ вечера началъ свое отступленіе и его дивизіи явились и открыли себѣ ужасную траншею среди этихъ несчастныхъ, которыхъ они до сихъ поръ защищали.

Между тѣмъ аріергардъ оставилъ у Студянки ослабѣвшую отъ холода и слишкомъ привязавшуюся къ обозамъ толпу, которая отказалась воспользоваться этой послѣдней ночью, чтобы перейти на противоположный берегъ.

Напрасно поджигали повозки, чтобы выгнать изъ нихъ этихъ несчастныхъ. Только одинъ день могъ прогнать всѣхъ сразу, но уже слишкомъ поздно, къ входу на мостъ, который они стали осаждать снова. Было $8\frac{1}{2}$

часовъ утра, когда Ебле, видя приближеніе русскихъ, поджегъ мостъ.

15. Бѣдствіе дошло до послѣдней границы. Множество повозокъ, пушекъ, нѣсколько тысячъ человекъ женщинъ и нѣсколько дѣтей были покинуты на непріятельскомъ берегу. Они блуждали по берегамъ рѣки, предаваясь отчаянію. Одни изъ нихъ бросались вплавь, другіе, подвергая себя опасности, бросались на куски льда, которые несла рѣка, нѣкоторые бросались стремглавъ въ середину охваченнаго пламенемъ моста, который обрушивался на нихъ: заразъ сожженные и замерзшія, они погибали двумя противоположными казнями (т. е. огнемъ и водой). Вскорѣ замѣтили тѣла какъ тѣхъ, такъ и другихъ, собравшихся въ кучу и боровшихся со льдинами противъ подмостковъ; остальные ждали русскихъ. Витгенштейнъ показался на высотахъ только часъ спустя послѣ отбытія Ебле; не одержавъ побѣды, онъ пожиналъ ея плоды.

ГЛАВА X.

На правой сторонѣ Березины. — Отступленіе французовъ на Зембинь.

1. Во время этого несчастнаго событія остатки великой арміи образовали на другомъ берегу нестройную массу, которая безпорядочно развертывалась по направленію къ Зембину. Этотъ край представляетъ собою на большое

пространство лѣсистое плоскогорье, на которомъ вода, направляясь по разнымъ покато-стямъ, образуетъ обширное болото. Армія перешла его (болото) черезъ три послѣдовательныхъ моста въ триста сажень длиною, съ удивленіемъ, смѣшаннымъ со страхомъ и радостью.

2. Эти великолѣпные мосты, сдѣланные изъ смолистой ели, начинались въ нѣсколькихъ верстахъ отъ переправы. Чаплицъ занималъ ихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Щебенъ и кучи прутьевъ горячаго и уже сухого лѣса лежали при входѣ, какъ бы показывая ему, что надо съ ними сдѣлать. Достаточно было огня одной изъ грубокъ казаковъ, чтобы сжечь эти мосты. Тогда всѣ наши усилія и переправа черезъ Березину были бы бесполезны. Застигнутые между этимъ болотомъ и рѣкой, въ узкомъ пространствѣ, безъ помощи и крова среди невыносимой бури, великая армія и ея императоръ были бы принуждены сдаться безъ битвы.

3. Въ этомъ отчаянномъ положеніи, когда цѣлая Франція *), казалось, должна была быть взята Россіей, гдѣ все было противъ насъ и за русскихъ, послѣдніе сдѣлали все не такъ, какъ надо было сдѣлать. Кутузовъ прибылъ на Днѣпръ въ Копысь только тогда, когда Наполеонъ подходилъ къ Березинѣ. Витген-

*) Т. е. императоръ съ остатками своей арміи, отъ которыхъ зависѣла судьба всей Франціи.

штейнъ позволилъ удерживать себя необходимое время. Чичаговъ былъ разбитъ; изъ восьмидесяти тысячъ человекъ Наполеону удалось спасти шестьдесятъ.

4. Онъ оставался до послѣдней минуты на этихъ печальныхъ берегахъ, близъ развалинъ Брилей, безъ крова, во главѣ своей гвардіи, изъ которой буря уничтожила треть. Днемъ она бралась за оружіе и стояла въ боевомъ порядкѣ, ночью же она располагалась четырехугольнымъ бивуакомъ вокругъ своего начальника; тамъ эти старые гренадеры безпрестанно разводили костры. Они сидѣли на своихъ рандцахъ, опершись локтями на колѣна, съ головой, опущенной на руки, и дремали согнувшись, чтобы этимъ согрѣвать свои члены одинъ о другой и чтобы меньше чувствовать пустоту своихъ желудковъ.

5. Въ теченіе этихъ трехъ дней и ночей Наполеонъ находился среди нихъ со взглядомъ и мыслию, блуждавшими по тремъ сторонамъ сразу—онъ поддерживалъ второй корпусъ повелѣніями и своимъ присутвіемъ, защищалъ девятый корпусъ и переправу съ своей артиллеріей, и присоединился къ усиліямъ Еблѣ, чтобы спасти какъ можно болѣе обломковъ отъ этого крушенія. Онъ самъ направилъ свои остатки къ Зембину, куда ему предшествовалъ принцъ Евгенийъ.

6. Онъ отдавалъ еще приказанія своимъ маршаламъ, оставшимся безъ солдатъ, занять

позицію на этой дорогѣ, какъ будто бы они повелѣвали еще арміями. Относительно этого одинъ изъ нихъ сдѣлалъ ему горькое замѣчаніе, начавъ перечислять подробности своихъ потерь; но Наполеонъ, рѣшившись отражать всё донесенія изъ боязни, чтобы послѣднія не перешли въ жалобы, живо прервалъ его слѣдующими словами: „Зачѣмъ хотите вы лишить меня спокойствія?“ И такъ какъ былъ увѣренъ, что тотъ будетъ настаивать, то заставилъ его замолчать, повторяя съ выраженіемъ упрека: „я васъ спрашиваю, м. г., почему вы хотите лишить меня моего спокойствія?“ Эти слова объясняютъ его поведеніе, которое онъ считалъ для себя обязательнымъ и котораго требовалъ отъ другихъ.

7. Вокругъ него, въ продолженіе этихъ смертельныхъ дней, каждый бивуакъ былъ обозначенъ множествомъ смертей. Тамъ соединились люди всѣхъ чиновъ, всевозможныхъ лѣтъ, министры, генералы и администраторы. Тамъ можно было видѣть вельможу прежнихъ, хорошо прожитыхъ временъ, когда особенно преобладали легкія и изящныя манеры. Можно было видѣть этого офицера шестидесяти лѣтъ, состоящаго въ главномъ штабѣ, сидящаго на стволѣ дерева, покрытаго снѣгомъ, и занимающимся, при наступленіи дня, съ непоколебимой веселостью подробностями своего туалета: среди такой бури онъ украшалъ свою голову изящной, тщательно напудренной прической,

насмѣхаясь такимъ образомъ надъ всѣми несчастіями и всѣми озлобленными стихіями, которыя его осаждали.

8. Около него офицеры ученыхъ родовъ оружія *) бесѣдовали о научныхъ вопросахъ. Въ нашемъ вѣкѣ, когда нѣкоторыя открытія побуждаютъ все выяснить, эти люди среди сильныхъ страданій, которыя имъ причинялъ вѣтеръ, искали причину его постоянного направленія. По ихъ мнѣнію, со времени своего отпавленія къ южному полюсу, солнце, согрѣвая южное полушаріе, превращаетъ тамъ водяные осадки въ паръ, поднимаетъ ихъ въ высоту, оставляя на поверхности этого пояса безвоздушное пространство, куда и устремляются пары сѣвернаго полушарія, вслѣдствіе того, что они менѣе разрѣжены. Постепенно по той же причинѣ русскій (т. е. сѣверный) полюсъ, отягченный парами, которые онъ испарилъ, получилъ и охладилъ съ послѣдней весны, неистово ринувъ въ это направленіе **). Сѣверный полюсъ освобождается отъ холодныхъ атмосферныхъ теченій бурнымъ и ледянымъ потокомъ, который, дуя по поверхности земли, жестоко и убиваетъ все на своемъ пути.

9. Нѣсколько другихъ офицеровъ наблю-

*) Артиллерія и инженерныя войска.

**) т. е. холодный потокъ воздуха сѣвернаго полушарія дуетъ постоянно по направленію къ югу.

дали съ любознательнымъ вниманіемъ правильную кристаллизацію и шестиугольность каждой изъ снѣжинокъ, которыя покрывали ихъ одежду.

10. Рѣдкое явленіе южныхъ странъ—одно-временныя явленія нѣсколькихъ картинъ солнца, которое ледяныя сосульки, висящія въ воздухѣ, отражали въ ихъ глазахъ, было еще предметомъ наблюденія и нѣсколько разъ развлекало ихъ страданія.

ГЛАВА XI.

Прибывъ 3-го декабря въ Молодечно, Наполеонъ вдругъ объявляетъ Дюроку и Дарю о своемъ рѣшеніи ѣхать немедленно въ Парижъ.

1. 29-го императоръ оставилъ берега Березины, гоня передъ собой толпу одиночныхъ людей и идя уже съ разстроеннымъ девятымъ корпусомъ. Еще наканунѣ десятый, девятый корпусъ и дивизія Домбровскаго представляли цѣлое изъ четырнадцати тысячъ человекъ, теперь же, за исключеніемъ почти шести тысячъ человекъ, остальные не имѣли вида дивизіи, роты и полка.

2. Ночь, голодъ, холодъ, паденіе множества офицеровъ, потеря повозокъ, оставленныхъ на другомъ берегу рѣки, примѣровъ столькихъ бѣглецовъ, и еще болѣе обезкураживающее зрѣлище раненыхъ, покинутыхъ на обоихъ берегахъ, которые въ отчаяніи валялись по окровавленному снѣгу—все это ихъ разстроило;

они потерялись въ массѣ одиночныхъ людей, которые пришли изъ подъ Москвы.

3. Это были еще шестьдесятъ тысячъ человекъ, но безъ связи. Всѣ шли безпорядочно—кавалерія, артиллерія, пѣхота, французы и нѣмцы; тамъ не было ни фланга, ни центра; артиллерія и повозки катились черезъ эту нестройную толпу, съ единственнымъ предписаніемъ, по возможности скорѣе подвигаться впередъ.

4. На этомъ шоссе, то узкомъ, то гористомъ происходила ужасная давка во всѣхъ ущельяхъ, чтобы послѣ опять разсѣяться повсюду, гдѣ только надѣялись найти убѣжище или хоть сколько нибудь пищи. Такое положеніе существовало, когда Наполеонъ прибылъ въ Камень; онъ тамъ ночевалъ съ плѣнными предшествовавшаго дня, которыхъ поставили (въ ограду) подъ открытымъ небомъ. Эти несчастные, терпѣвшіе жесточайшія мученія, почти всѣ погибли отъ холода и голода.

5. 30-го Наполеонъ былъ у Плещеницы. Раненный герцогъ Реджіо удалился туда наканунѣ приблизительно съ сорока офицерами и солдатами. Онъ считалъ себя тамъ въ безопасности, когда вдругъ русскій Ланской съ ста пятидесятью гусарами, четырьмястами казакъ и двумя пушками вошелъ въ это мѣстечко и занялъ всѣ улицы.

6. Слабый конвой Удино разсѣялся. Маршалъ былъ принужденъ защищаться самъ

Переправа черезъ Березину.

восемнадцатый въ лѣсномъ домѣ; но онъ выполнилъ это съ такой смѣлостью и такъ счастливо, что удивленный непріятель встревожился, вышелъ изъ города, и основался на возвышенности, откуда повелъ атаку только пушками. Судьба, слишкомъ преслѣдовавшая этого храбраго маршала, пожелала, чтобы онъ былъ раненъ еще и въ этой схваткѣ осколкомъ дерева.

7. Наконецъ появились два вестфальскихъ баталіона, которые шли впереди императора и выручила его, но поздно, послѣ того, какъ эти нѣмцы и конвой герцога Реджіо, не узнавшіе сначала своихъ, рассматривали другъ друга съ долгимъ сомнѣніемъ и безпокойствомъ.

8. 3-го декабря Наполеонъ прибылъ утромъ въ Молодечно; это былъ послѣдній пунктъ, въ которомъ его еще могъ предупредить Чичаговъ. Тамъ нашлось нѣсколько съѣстныхъ припасовъ, фуражъ былъ въ изобиліи, день стоялъ прекрасный, солнце сіяло и холодъ былъ довольно сносный. Къ тому же и курьеры, которые уже давно не появлялись, прибыли всѣ заразъ. Поляки были тотчасъ направлены въ Варшаву черезъ Олиту, а спѣшенныя кавалеристы въ Меречь на Нѣманѣ; остальные же должны были идти по большой дорогѣ, на которой съ ними соединятся.

9. До сихъ поръ Наполеонъ, казалось, еще не имѣлъ намѣренія оставить свою армію. Но среди дня онъ вдругъ объявилъ Дарю и

Дюроку о своемъ рѣшеніи ѣхать немедленно въ Парижъ.

10. Дарю не видѣлъ болѣе въ этомъ необходимости, а потому возразилъ, „что сообщенія (съ Европой) опять возобновлены и что большія опасности миновали; что при каждомъ возвратномъ шагѣ онъ встрѣтитъ подкрѣпленія, которыя ему посылаетъ Парижъ и Германія“. Но императоръ возразилъ ему, что не чувствуетъ себя достаточно сильнымъ, чтобы оставить Пруссію между нимъ и Франціей. Зачѣмъ ему оставаться во главѣ безпорядочнаго бѣгства? Достаточно Мюрата и Евгенія, чтобы руководить ими, и Нея, чтобы ихъ защищать.

11. Развѣ не было необходимымъ, чтобы онъ вернулся во Францію, для того, чтобы ее успокоить и вооружить, удерживать въ повиновеніи всѣхъ нѣмцевъ, наконецъ, чтобы вернуться съ новыми и достаточными силами на помощь остаткамъ своей великой арміи.

12. Но прежде чѣмъ достигнуть этой цѣли развѣ не требовалось, чтобы онъ перешелъ одинъ четыреста миль союзныхъ земель и чтобы это совершилось безъ какой-либо опасности, развѣ не требовалось, чтобы рѣшимость его была внезапна, его переходъ неизвѣстенъ и чтобы онъ предупредилъ извѣстіе о бѣдственномъ отступленіи, и то дѣйствіе, которое оно могло произвести, и всѣ тѣ измѣны, которыя могли бы произойти? Онъ не можетъ

терять времени, и минута его отъѣзда наступила“.

13. Наполеонъ колебался только въ выборѣ начальника, которому оставилъ бы армію. Онъ колебался между Мюратомъ и Евгениемъ. Онъ любилъ умъ и преданность послѣдняго, но Мюратъ имѣлъ болѣе блеска, начальнику же надлежитъ внушать къ себѣ почтеніе. Евгенийъ останется съ этимъ монархомъ; его лѣта и внутреннія достоинства отвѣчаютъ за его покорность, а его характеръ за усердіе. Онъ подастъ примѣръ и другимъ маршаламъ.

14. Наконецъ Бертье, такъ привыкшій ко всѣмъ императорскимъ наградамъ и приказаніямъ, также останется еще съ ними; слѣдовательно не будетъ никакой перемѣны ни въ формѣ, ни въ организациі; и это распоряженіе, объявляя о его скоромъ возвращеніи, удержитъ на пути дома болѣе нетерпѣливыхъ изъ своихъ и въ выгодномъ для него страхѣ самыхъ горячихъ изъ его враговъ.

15. Таковы были побудительныя причины Наполеона. Коленкуръ получилъ приказаніе тайно приготовиться къ отъѣзду. Мѣстомъ былъ назначенъ Сморгонь и временемъ ночь съ 5-е на 6-е декабря.

16. Хотя Дарю не долженъ былъ сопровождать Наполеона и хотя ему осталась тяжелая обязанность завѣдываніе арміей, но онъ слушалъ молча, ничего не возражая противъ такихъ серьезныхъ побудительныхъ причинъ, но

не такъ велъ себя Бертье. Этотъ дряхлый старикъ, который уже шестнадцать лѣтъ не оставлялъ Наполеона, возмущился при мысли объ этой разлукѣ.

17. Тайная сцена, происшедшая по этому поводу, была сильная. Императоръ возмущился его сопротивленіемъ. Въ своей вспыльчивости онъ упрекалъ его благодареніями, которыми его осыпалъ: арміи, говорилъ онъ, нужна слава, которую онъ (Наполеонъ) ему (Бертье) доставилъ и которая была только отблескомъ его собственной; впрочемъ, онъ ему далъ двадцать четыре часа на обсужденіе; и если послѣ этого онъ будетъ все таки настаивать на своемъ, то можетъ ѣхать въ свое имѣніе, гдѣ онъ ему приказываетъ оставаться, запрещая на всегда вернуться въ Парижъ. На другой день 4-го декабря Бертье, извиняясь въ своемъ отказѣ своими преклонными годами и слабостью своего здоровья, принесъ ему печальную покорность.

ГЛАВА XII.

Преслѣдованіе французовъ русскими войсками послѣ переправы ихъ черезъ Березину. Дѣло при Молодечнѣ (2-го декабря).

1. Но въ то время, когда Наполеонъ рѣшаль свой отъѣздъ, зима становилась ужасной, какъ будто бы московское небо, видя его въ скоромъ времени ускользящимъ, увели-

чило свою суровость, чтобы одолѣть его и уничтожить насъ. Было 24 градуса мороза, когда мы достигли Беницы.

2. Императоръ оставилъ въ Молодечнѣ графа Лобо съ нѣсколькими стами человѣкъ старой гвардіи. Тамъ дорога отъ Зембина соединялась съ большой дорогой, ведущей черезъ Минскъ въ Вильну. Нужно было охранять эту побочную вѣтвь (линію) дороги до прибытія Виктора, который будетъ ее защищать въ свою очередь до прибытія Нея.

3. Опять этому маршалу ввѣрили арриергардъ и второй корпусъ, которымъ командовалъ Мезонъ. Вечеромъ 29-го ноября, день, въ который Наполеонъ оставилъ берега Березины, Ней со вторымъ и третьимъ корпусомъ, уменьшеннымъ до трехъ тысячъ солдатъ, перешелъ длинные мосты, которые ведутъ въ Зембинъ, оставивъ у подхода къ нимъ Мезона съ нѣсколькими стами человѣкъ, чтобы защищать и потомъ сжечь ихъ.

4. Чичаговъ атаковалъ хотя поздно, но стремительно и не только ружейнымъ огнемъ, но даже штыками, но онъ былъ отбитъ. Въ то же время Мезонъ приказалъ наложить вдоль длинныхъ мостовъ пучки прутьевъ, которые Чаплицъ нѣсколько дней тому назадъ упустилъ случай употребить. Все было готово. Лишь только непріятель потерялъ охоту продолжать бой и когда наступила ночь, были зажжены бивуачные огни, то Мезонъ быстро

прошелъ дефиле и поджогъ (пучки хвороста). Въ одну минуту эти длинные насыпные дороги упали въ видѣ пепла въ болото, которое морозъ не сдѣлалъ еще удобнымъ для ѣзды.

5. Эти болота остановили непріятеля и принудили его свернуть съ дороги. Втеченіи слѣдующаго дня походъ Нея и Мезона былъ спокоенъ. Но черезъ день 1-го декабря, когда они были ввиду Плещеницы, вдругъ замѣтили непріятельскую кавалерію (казачій отрядъ Платова), стекавшуюся и тѣснившую съ праваго фланга Думерка съ его кирассирами. Въ одну минуту эти послѣдніе были окружены и атакованы со всѣхъ сторонъ.

6. Въ то же время, мѣстечко, черезъ которое долженъ былъ отступить Мезонъ, было наполнено отсталыми солдатами. Онъ посылаетъ сказать имъ, чтобы они поспѣшно бѣжали, но эти несчастные, голодные, не слушая и ничего не видя, отказываются оставить начатый обѣдъ, но вскорѣ и Мезонъ былъ отброшенъ къ нимъ въ Плещеницу. Только тогда, при видѣ непріятеля и при трескѣ гранатъ, всѣ эти несчастные тронулись всѣ зарази; они торопятся, стекаются со всѣхъ сторонъ въ большую улицу, которую и загромаждаютъ.

7. Мезонъ и его отрядъ какъ бы затерялись среди этой испуганной толпы, которая ихъ сдавливала и лишала даже возможности пользоваться своимъ оружіемъ. Этотъ генералъ, не имѣя другого средства, приказалъ

своимъ солдатамъ оставаться сомкнутыми и неподвижными и ожидать, пока разойдется толпа. Непріятельская кавалерія настигла эту массу и застряла въ ней, она могла проникать впередъ только медленно и убивая все передъ собою.

8. Наконецъ толпа разбѣялась и открыла русскимъ Мезона и его солдатъ, который ожидалъ ихъ, не трогаясь съ мѣста. Но разбѣиваясь, эта толпа увлекла въ своемъ безпорядкѣ часть нашихъ солдатъ. Мезонъ, имѣя отъ семисотъ до восьмисотъ солдатъ на открытой равнинѣ передъ тысячнымъ непріателемъ, потерялъ надежду на спасеніе, и уже старался только достигнуть лѣса, чтобы тамъ дорого продать свою жизнь, когда увидѣлъ выходящими изъ него тысячу восемьсотъ поляковъ, совершенно свѣжее войско, которое встрѣтилъ Ней и велъ ему на помощь. Это подкрѣпленіе остановило непріателя и обезпечило отряду отступленіе до Молодечны.

9. 4-го декабря къ четыремъ часамъ вечера Ней и Мезонъ увидѣли мѣстечко, изъ котораго Наполеонъ уѣхалъ въ это же самое утро. Чаплицъ ихъ неотступно преслѣдовалъ. У Нея осталось только шесть сотъ человѣкъ. Слабость этого арріергарда, приближеніе ночи и видъ крова, возбудили рвеніе русскаго генерала; его атака была энергичная. Ней и Мезонъ, чувствуя, что они погибнутъ отъ холода на большой дорогѣ, если дадутъ себя отгѣ-

снять за эту квартиру, предпочли погибнуть, защищая ее.

10. Они остановились при входѣ въ нее, и такъ какъ ихъ артиллерійская конница была изнурена, то они не думали уже о томъ, какъ спасти орудія, а только какъ сокрушить ими въ послѣдній разъ врага: вотъ почему они вывели на позицію все, что только у нихъ оставалось и открыли ужасный огонь. Колонна, посланная Чаплицемъ въ атаку, была совершенно смята этимъ огнемъ; она остановилась. Но этотъ генераль, пользуясь своимъ превосходствомъ, отвелъ часть своихъ силъ къ другому входу; и уже его первые отряды перешли ограду Молодечны, какъ вдругъ наткнулись тамъ на другую битву-

11. Счастіе желало, чтобы Викторъ приблизительно съ четырьмя тысячами человѣкъ остатками девятаго корпуса занялъ эту деревню. Ожесточеніе было крайнее: первыми домами овладѣвали нѣсколько разъ какъ съ одной такъ и съ другой стороны. Съ двухъ сторонъ сражались не столько ради славы, какъ для того, чтобы сохранить или вырвать себѣ убѣжище противъ убійственнаго холода. Русскіе отступили только въ одиннадцать часовъ вечера и наполовину замерзшіе, они отправились искать убѣжища въ окрестныхъ деревняхъ.

12. На другой день, 5-го декабря, Ней и Мезонъ полагали, что ихъ замѣнить въ арріергардѣ герцога Беллюнскій; но они увидали,

что этотъ маршалъ, слѣдуя предписаніямъ, удалился и что въ Молодечно они были одни съ шестюдесятью человѣками. Остальные всѣ бѣжали; ихъ солдаты не побѣжденные до послѣдней минуты русскими, были побѣждены жестокостью климата; оружіе выпадало у нихъ изъ рукъ, и сами они падали въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него.

13. Мезонъ, въ которомъ великая сила души соединялась въ точной пропорціи съ физической силой, болѣе не колебался; онъ продолжалъ свое отступленіе до Беницы, собирая на каждомъ шагу людей, которые безпрестанно отъ него убѣгали, все еще обозначая съ нѣсколькими пѣхотинцами арріергардъ. Больше этого и не требовалось, потому что русскіе, сами замерзшіе, принуждены были разбѣгаться передъ наступленіемъ ночи въ окрестныя деревни, причемъ рѣшались выходить изъ нихъ только среди бѣла дня. Тогда опять они начинали насъ преслѣдовать, но не атакуя, потому что кромѣ ослабѣвающихъ усилій, сила температуры не позволяла ни остановиться, чтобы приготовиться къ атакѣ, ни защищаться.

14. Между тѣмъ Ней, удивленный отбытіемъ Виктора, догналъ послѣдняго; онъ старался его остановить, но герцогъ Беллюнскій, имѣя приказаніе отступать, не соглашался на это. Ней тогда потребовалъ у него войска, предлагая замѣнить его въ командованіи, но

Викторъ не захотѣлъ ни уступить своихъ солдатъ, ни принять на себя безъ приказанія арріергардъ. Во время этого спора, князь московскій, горячился съ чрезмѣрной бурностью, что однако ничуть не тронуло хладнокровнаго Виктора. Наконецъ пришелъ императорскій приказъ; Виктору было поручено поддерживать отступленіе, а Ней былъ позванъ въ Сморгонь.

ГЛАВА XIII.

Наполеонъ въ Сморгони; отъѣздъ его изъ арміи (5-го декабря).

1. Наполеонъ прибылъ въ Сморгонь среди множества умирающихъ, слѣдаемый скорбью, но не обнаруживая никакого волненія при видѣ страданій этихъ несчастныхъ, которые съ своей стороны не роптали на него. Правда, что возмущеніе было и невозможно; это было бы еще однимъ усиліемъ больше; силы же каждаго были употреблены на борьбу съ голодомъ, холодомъ и усталостью; для этого нужно было бы сойтись вмѣстѣ, столкнуться и сговариваться, а голодъ и столько бѣдствій отдѣлили и уединили всѣхъ, сосредоточивая каждаго въ самомъ себѣ. Вмѣсто того, чтобы тратить свои силы въ вызовахъ, даже въ жалобахъ—шли молчаливо, сберегая всѣ средства для борьбы съ непріятельской природой, отвлеченные отъ всякой другой мысли своимъ

дѣломъ безпрерывнымъ и страданіемъ. Физическія нужды заглушили всѣ нравственныя силы; жили машинально своими ощущеніями, предаваясь все еще воспоминаніямъ о рядѣ впечатлѣній, пережитыхъ ими въ лучшее время, и еще болѣе о чести, любви къ славѣ, возвеличенной двадцатью годами побѣдъ, и этотъ пылъ все еще переживалъ и боролся.

2. Власть начальниковъ осталась неприкосновенной и уважаемой, потому что она всегда была отеческой да и опасности, побѣды и бѣдствія были всегда общими. Это была одна несчастная семья, начальника которой можно было жалѣть болѣе всѣхъ. Такимъ образомъ императоръ и великая армія хранили одинъ къ другому печальное и благородное молчаніе: были вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ горды для того, чтобы почувствовать въ этомъ бесполезность.

3. Между тѣмъ Наполеонъ испѣшно вступаетъ въ свою послѣднюю императорскую квартиру (Сморгонь); онъ тамъ заканчиваетъ свои послѣднія предписанія и послѣдній двадцать девятый бюллетень своей арміи. Въ его внутреннихъ покояхъ были приняты мѣры предосторожности, чтобы до завтрашняго дня ничто изъ того, что произойдетъ, не обнаружилось.

4. Предчувствія послѣдняго несчастія овладѣло офицерами; всѣ хотѣли его сопровождать.

Страстно желали опять увидѣть Францію; снова находиться въ лонѣ своей семьи и убѣждать отъ этого ужаснаго климата; но никто не осмѣлился выказать свое желаніе; долгъ и честь ихъ удерживали отъ этого.

5. Въ то время, когда они это скрывали, отдыхъ, насладиться которымъ они были далеки, ночь и эта минута, которую назначилъ императоръ, чтобы объявить начальникамъ арміи свое рѣшеніе,—наканонецъ настали. Всѣ маршалы были позваны. По мѣрѣ того, какъ они входили, императоръ отводилъ каждого изъ нихъ въ сторону (чтобы говорить съ нимъ наединѣ); сначала онъ имъ излагалъ свое предначертаніе, то черезъ свои разсужденія, то черезъ излиянія довѣрія.

6. Такъ, замѣтя Даву и двинувшись къ нему навстрѣчу, онъ спросилъ его, почему тотъ его болѣе не увидитъ, если онъ его оставить. Такъ какъ Даву ему отвѣчалъ, что онъ думаетъ, что онъ чѣмъ нибудь его прогнѣвалъ, то императоръ тихо объяснился, и выслушавъ его возраженія, открывъ ему даже дорогу, которую онъ долженъ былъ предпринять, и принявъ его совѣты относительно различныхъ подробностей.

7. Онъ былъ ласковъ со всѣми; потомъ, собравъ ихъ за столомъ, онъ хвалилъ ихъ за доблестные подвиги въ продолженіе этого похода. Что касается его, онъ сознался въ своей

безразсудности только въ слѣдующихъ словахъ: „если бы я былъ рожденъ на тронѣ, если бы я былъ Бурбономъ, мнѣ было-бы легко не дѣлать ошибокъ“.

8. Когда окончился обѣдъ, то онъ приказалъ принцу Евгенію прочесть его 29-ый бюллетень, послѣ чего, объявивъ открыто о томъ, что ввѣрилъ каждому изъ нихъ, онъ сказалъ, что въ эту же ночь онъ уѣзжаетъ съ Дюрингомъ, Коленкуркомъ и Лаббъ въ Парижъ; что его присутствіе тамъ необходимо какъ для Франціи, такъ и для остатковъ его несчастной арміи; отсюда только онъ сможетъ сдержать австрійцевъ и пруссаковъ. Безъ сомнѣнія, эти народы не рѣшатся объявить ему войну, когда узнаютъ, что онъ стоитъ во главѣ французскаго народа и новой арміи въ миліонъ двѣсти тысячъ человѣкъ.

9. Онъ сказалъ еще, что посылаетъ впередъ въ Вильно Нея, чтобы тамъ все переобразовать: что Рапъ будетъ ему помогать и отправится затѣмъ въ Данцигъ, Лористонъ въ Варшаву, Нарбоннъ въ Берлинъ; что его чиновники и свита *) останутся въ арміи и что нужно будетъ поработать саблею въ Вильнѣ, чтобы остано- вить тамъ непріятеля, что тамъ найдутъ Луазона, Вреде, подкрѣпленія, съѣстные припасы и всевозможные запасы; затѣмъ они займутъ

*) т. е. состоящіе при императорской квартирѣ.

зимнія квартиры по ту сторону Нѣмана и что онъ надѣется, что русскіе не перейдутъ Вислу раньше его возвращенія.

10. „Я поручаю, сказалъ онъ наконецъ, начальство надъ арміей королю Неаполитанскому (Мюрату). Надѣюсь, что вы будете ему повиноваться также, какъ и мнѣ, и что величайшее согласіе будетъ царить между вами“.

11. Было уже десять часовъ вечера, когда онъ всталъ, пожалъ имъ сердечно руки, обнялъ всѣхъ и уѣхалъ.

